ISSN 1680-4325

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS

ISI

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

Соционика, ментология и психология личности

4

2015

Главный редактор:	**А. В. Букалов**, доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики
Зам. гл. редактора:	**О. Б. Карпенко**, доктор философии в области соционики;
	Г. А. Шульман, доктор философии в области соционики
Редакционная коллегия:	**Г. К. Букалов**, доктор технических наук, профессор;
	В. В. Гуленко, доктор философии в области соционики;
	Е. А. Донченко, доктор социологических наук;
	А. М. Ельяшевич, доктор физико-математических наук, профессор;
	В. Д. Ермак, доктор философии в области соционики;
	И. А. Зязюн, доктор философских наук, профессор, академик АПН Украины;
	Д. А. Иванов, кандидат медицинских наук, доктор философии в области соционики;
	Л. Ф. Мараховский, доктор технических наук, профессор;
	Ю. Л. Мосенкис, доктор филологических наук, профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия»;
	В. В. Новиков, доктор психологических наук, профессор, президент Международной академии психологических наук;
	Н. Н. Обозов, доктор психологических наук, профессор, академик Международной академии психологических наук;
	Ю. И. Саенко, доктор экономических наук;
	Г. Р. Рейнин, доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики;
	Г. В. Чикирисова, доктор философии в области соционики;
	С. И. Чурюмов, доктор философии в области психологии.

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.

Подписные индексы по каталогам:
15084 – «Пресса России»
74557 – «Каталог видань України»

Контакты редакции в России:	**Контакты редакции в Украине:**
☎: (+7-495) 382-21-91	✉: а/я 23, г.Киев-206, 02206, Украина
☎: (+7-926) 699-09-12	☎: (+38-044) 558-09-35
e-mail: **invite@mail.ru**	e-mail**:** **olly.olga@gmail.com**

Интернет**:** **http://socionics.socionic.info**

e-mail**:** **socionics@socionic.info**

Вниманию руководителей предприятий!

Международный институт соционики предлагает Вам:

- полное целенаправленное формирование новых коллективов предприятий, фирм, банков и других структур по подразделениям с учетом вида деятельности и решаемых задач. При этом достигается **полная психологическая, информационная и деловая совместимость** членов коллектива и подбор необходимых руководителей, что обеспечивает гораздо более высокую, по сравнению с обычными коллективами, эффективность работы.
- проведение кадрового аудита организаций, повышение эффективности деятельности уже сложившихся коллективов, устранение конфликтных ситуаций, консультации по оптимальным перестановкам кадров в условиях реорганизации.
- определение **скрытой мотивации и лояльности персонала**, что позволяет: выявлять нелояльных сотрудников; диагностировать реальное (скрываемое) отношение сотрудников к фирме, ее руководству, коллективу, содержанию и условиям труда, материальному вознаграждению; оценивать структуру трудовой мотивации для индивидуального подбора адекватных способов стимулирования персонала.
- подбор кандидатов на вакантные должности, особенно ключевые, с обеспечением **полной психологической, информационной и деловой совместимости** как с непосредственным руководством, так и с коллективом.
- формирование рабочего коллектива **под конкретного руководителя** с обеспечением полной психологической, информационной и деловой совместимости.
- услуги по определению типа личности (Вашего и Вашего окружения с подробными описаниями типов и рекомендациями), прогнозированию поведения людей, установлению нужных Вам отношений с другими людьми.
- в дополнение к указанным работам проводится обучение основам соционики и новым методам работы с людьми.
- по желанию заказчика обеспечивается полная **конфиденциальность** и, при необходимости, **анонимность** работ.

За 23 года работы наши методики внедрены
в коллективах более 115 крупных предприятий, банков и фирм
России, Украины и других стран

Международным институтом соционики разработаны компьютерные программы, позволяющие, на основе данных, полученных при собеседовании, моделировать ситуацию в коллективе и прогнозировать результаты перестановок, реорганизаций, заполнения вакансий. Эти же программы позволяют определить так называемый интегральный тип коллектива как единого целого, его «характер», особенности его взаимодействия с руководством, коэффициент эффективности взаимодействия для всего коллектива, для любого его подразделения и для каждого члена коллектива.

При необходимости, мы оказываем консультации на постоянной основе, отслеживая в течение ряда лет, на основе уже имеющихся данных, динамику изменений в коллективе.

тел: **(+38044) 558-09-35**
e-mail: **123@socionic.info**
http://socionic.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

№ 4 (121) июль–август 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Глущенко В.Ф.
Семантика аспектов в ограничительной функции, или 10 000 способов сказать «Нет» 5

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОЦИОНИКА

Тумольская В.А.
Использование инструментов лингвистического анализа в определении интегральных ТИМов. Часть 2. 15

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИОНИКЕ

Минаев Ю.П., Даценко И.П., Попович М.А.
От графа Кэли для группы операторов классических интертипных отношений к структурной формуле социона 23

ИНТЕРТИПНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Доценко О.А.
Опасности соцзаказа на примере отношений ИЭЭ (▲⏄) и ЭСЭ (▙○) 29

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

Литвиненко И.Ю.
Предмет соционики и постулирование ее основ 39

ПЕРСОНАЛИИ

Григорий Александрович Шульман (к восьмидесятилетию со дня рождения) 59

ОБ АВТОРАХ 60

SUMMARY 61

© Международный институт соционики

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS
Socionics, Mentology and Personality Psychology
№ 4 (121) July–August 2015

CONTENTS

RESEARCHES

Glushchenko V.F.
THE SEMANTICS OF ASPECTS IN THE RESTRICTIVE FUNCTION, OR 10,000 WAYS TO SAY "NO" 5

INTEGRAL SOCIONICS

Tumolskaja V.A.
USING THE TOOLS OF LINGUISTIC ANALYSIS IN DETERMINING THE INTEGRAL TIMS. PART 2 15

MATHEMATICAL METHODS IN SOCIONICS

Minaiev Yu.P., Datsenko I.P., Popovich M.A.
FROM THE CAYLEY GRAPH FOR THE GROUP OF CLASSIC INTERTYPE RELATION OPERATORS TO THE STRUCTURAL FORMULA OF SOCION 23

INTERTYPE RELATIONSHIPS

Dotsenko O.A.
RISKS OF SOCIAL ORDER ON EXAMPLE OF RELATIONS BETWEEN IEE (▲◺) AND ESE (◣○) 29

SOCIONICS AND PHYLOSOPHY

Litvinenko I.Yu.
SUBJECT OF SOCIONICS AND POSTULATING OF ITS BASE 39

PERSONALIA

GRIGORY SHULMAN 59

AUTHORS 60

SUMMARY 61

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Глущенко В.Ф.

СЕМАНТИКА АСПЕКТОВ В ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ, ИЛИ 10 000 СПОСОБОВ СКАЗАТЬ «НЕТ»

Рассмотрены и описаны проявления седьмой, ограничительной функции модели А у каждого из 16-ти соционических типов.

Ключевые слова: соционика, тип информационного метаболизма, модель А, логика, сенсорика, этика, интуиция, психология.

Необходимое предисловие

В жизни всякого человека, который чему-то учится, накапливает опыт, наступает время, когда этим опытом пора делиться. Изнутри не всегда видно, когда это время настало — поэтому хорошо, если найдётся кто-то, кто скажет: «Пора!» Я хочу выразить благодарность Елене Андреевне Удаловой и за знания, которыми она щедро делится, и за своевременный стимул к действию.

В данной работе собраны проявления ограничительной функции всех соционических типов, которые наблюдались в ходе очного интервью в течение нескольких лет практики. Они, несомненно, характерны с точки зрения семантики аспектов, но я хотел бы предостеречь от попыток абсолютизировать этот материал.

Прежде всего, следует помнить, что ограничительная функция — сильная, объёмная, а потому любые попытки шаблонизировать её проявления обречены на провал. Иными словами, приведенные примеры ни в коем случае не охватывают всего многообразия возможных ограничительных реакций типа.

Кроме того, в процессе диагностики типа следует проверять гипотезу на соответствие модели А в целом, а не по отдельно взятым функциям. Базовая и творческая — тоже сильные функции, и по ним тоже можно услышать негативные оценки. Если не обращать внимания на реакции по линейным функциям, игнорировать квадральные ценности, — можно перевернуть всё с ног на голову.

Более того, даже когда вы имеете дело именно с ограничительной функцией, не стоит забывать, что она характерна для двух типов, так что и дух квадры, и разница в интуиции-сенсорике для рациональных типов или логике-этике для иррациональных — всё это тоже влияет на результат.

Наконец, следует помнить, что воздействие на болевую с целью активировать ограничительную функцию может переводиться не только в нижний блок, но и в верхний, и это тоже нужно уметь различать.

Что ж, предупреждён — значит, вооружён. Подытожим: пускаясь в плавание по бушующим порогам человеческого сопротивления нежелательному воздействию, не забывайте сверяться с картой (моделью А), береговой линией (семантикой аспектов) и течениями (квадральными ценностями). И в добрый путь.

Деловая логика

Как известно, деловая логика как способ ограничения нежелательного воздействия присуща двум типам — ЛИИ (□▲, *Робеспьер*) и ЛСИ (□●, *Максим*). Помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков:

Робеспьер квестим и демократ, Максим деклатим и аристократ. Всё это накладывает определённый отпечаток на манеру ограничения действием, присущую типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой деловой логики с интуицией времени или с сенсорикой ощущений тоже присутствует. Так, гораздо больше шансов услышать «Не делай так никогда!» от *Робеспьера*, чем от *Максима* (хотя, конечно же, нельзя утверждать, что *Максим* на такой сигнал неспособен в принципе).

Рассматривая деловую логику в ограничительной функции (■$_7$), нельзя забывать и о невербальном её проявлении — ограничении действием. В такой ипостаси её применение также будет различаться у двух типов: если *Максим* может вступить и в непосредственный контакт с раздражающим фактором (вытолкать за дверь, закрыть крышку ноутбука так, что сунувшийся в него еле успеет убрать руки с клавиатуры), то *Робеспьер* скорее будет применять меры опосредованного воздействия.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Робеспьер

- Что ты тут, собственно, делаешь?
- Зачем ты это делаешь?
- На телефоне есть функция «заблокировать контакт».
- Займите себя как-нибудь по-другому.
- Я тогда лучше съеду, наверное (*от загостившейся родственницы*).
- Когда билет покупать будете? Или сама ей (*загостившейся родственнице*) куплю.
- Я ей письмо напишу (*коллеге вместо неприятного разговора*).
- Просто выброшу помаду (*которую взяли без спроса*) и всё.
- Скажу последнее слово и не буду дослушивать, а просто уйду.
- Это не ваши вещи, зачем вы их трогаете?
- Стараюсь уйти, не связываться.
- Ну-ка сюда подошли оба, что за дела? (*дерущимся школьникам*)
- Они просят неадекватные цены за свои услуги.
- Мне надо работать, это моё рабочее время.
- Встала и ушла отсюда.
- Скажу «у меня дела», сведу общение к минимуму.
- Может, у меня денег нет.
- Больше никогда-никогда-никогда так не делай!
- Что мне теперь делать, если я уже опоздала.

Максим

- Заплатят они за проверки дороже, чем стоило бы со мной разобраться.
- (Достаёт купюру): У меня есть деньги только на одну (*выбор рубашки*).
- Что это вы тут делаете?
- Ну-ка пошёл отсюда, а то я вызову полицию.
- У вас никогда не будет прибыли. (*Да! «Никогда», но — Максим*)
- Почём нынче права продают?
- А ты здесь чем занимаешься? А где твоё рабочее место?
- Подойду, выключу компьютер.
- Какого фига вы здесь вообще делаете? Давайте, освобождайте моё рабочее место.
- Я буду долго над собой работать.
- Как так я на них потратилась, а они на меня не потратились.
- Ну а я что, сюда погреться, что ли, пришла?
- Занимайтесь этим сами, ваших рук дело, а я в ваши дела не хочу влезать!

Выводы

Как можно заметить, деловая логика в ограничительной функции (■$_7$) проявляет себя в первую очередь как логика действий. Вторым по частоте мотивом является финансовый. При этом отчётливо заметна негативная направленность мысли, даже когда отсутствует прямое отрицание. Существует также такое невербальное проявление ограничительной деловой логики, как ограничение действием: закрыть дверь, повесить трубку.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Структурная логика

Помня, что ограничительная функция является отражением базовой по дихотомии «экстраверсия–интроверсия», мы с лёгкостью определим, что структурная логика в ограничительной функции (□$_7$) характерна для рациональных деловых логиков — это ЛИЭ (■△, *Джек*) и ЛСЭ (■○, *Штирлиц*). Как и в случае с ограничительной деловой логикой, помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков, в частности *Джек* — деклатим и демократ, *Штирлиц* — квестим и аристократ. Кроме того, от предыдущей пары «*весёлых*» типов этих двоих отличает *серьёзность*. Всё это также накладывает определённый отпечаток на манеру ограничения, присущую типу. Не забудем и о работе нижнего блока в целом, то есть о разнице между связкой структурной логики с интуицией возможностей или с волевой сенсорикой. Вы вряд ли почувствуете волевое давление со стороны рассерженного *Джека*, а вот взбешённый *Штирлиц* вполне может из-под своей обычной плюшевости блеснуть металлом, показаться грозным и даже опасным.

Приведём некоторые цитаты, полученные от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Джек

- По какому праву?
- Можете подать на меня в суд.
- Существуют, в конце концов, законы, правила какие-то...
- Это безумие (*то есть причинно-следственные связи нарушены*).
- Представьтесь, пожалуйста (*переход к формальностям*).
- Объясните мне, я не понимаю (*не хочет понимать*).
- В этом нет смысла.
- Пригласите менеджера (*формальности и иерархия*).
- Совсем дурной, что ли?
- Либо соблюдаем стандарты, либо давайте принимать новые.
- Я пишу менеджеру письмо с полным объяснением того, почему нет.
- Пересмотрим параметры дружбы (*если друг злоупотребил доверием*).
- Будет мне какой-то … указывать, что мне делать (*иерархия*).
- Написать инструкцию в данном вопросе не получится.
- Человек умный способен к анализу.
- На такого продавца найдутся Роспотребнадзор и Санэпидемстанция.
- Да кто ты такая вообще!
- Давайте разграничим.
- Там очень сложная система, комплексная процедура (*нежелание описывать*).

Штирлиц

- Пшёл вон, холоп (*иерархия*).
- Учителя какие-то дебилы были.

- В моём русском языке такого нет.
- Идите к руководству.
- Правило у нас очень простое: если я сказал, пошёл и сделал.

Выводы

Как можно заметить, структурная логика в ограничительной функции (□$_7$) в первую очередь апеллирует к законам, правилам, иерархии. Далее следуют объяснения (или требование объяснений) и сомнения в умственных способностях объекта.

При всех общих чертах аспектной лексики есть и отличия, вызванные работой функций блоками (то есть включением фоновой функции) и другими типовыми особенностями.

Этика эмоций

Этика эмоций как способ ограничения нежелательного воздействия присуща тем, чьей базовой функцией является этика отношений (⎿$_1$)— а это ЭИИ (⎿▲, *Достоевский*) и ЭСИ (⎿●, *Драйзер*). Помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: *Достоевский* деклатим и аристократ, *Драйзер* квестим и демократ. Разумеется, это влияет на ограничительные эмоции, проявляемые типом. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой этики эмоций с интуицией времени или с сенсорикой ощущений тоже присутствует. Так, скандал, устраиваемый *Достоевским*, в чём-то выглядит жалобно-беспомощно, тогда как негативные эмоции *Драйзера* ощущаются как тяжёлая волна.

Нельзя забывать, что этики, даже будучи сильно раздражены, могут достаточно успешно скрывать своё раздражение, особенно перед незнакомыми людьми, в силу чего вряд ли стоит рассчитывать получить яркую картину в условиях практического занятия для группы студентов. Здесь как никогда важна работа этиков, для которых ограничительные проявления этики эмоций не останутся незамеченными: они смогут отметить и показать эти проявления группе.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Достоевский

- Я начинаю орать так...
- Я очень эмоциональный человек.
- Так и хотелось им сказать: какие вы воспитанные люди!
- Это ужасная ситуация!
- Идиот какой-то!!!!!!! Ужас.
- Могу кричать, могу бурно злиться, но в себе подавить.
- Если меня такое состояние (истерика) захлестывает — это очень неприятно, стыдно... хочется, чтобы все поскорее прекратилось.
- У меня обычно две крайности: истерика или почти истерика — злюсь, кричу, плачу (обязательно), либо уход в себя и «наказание" обидчика отсутствием моих эмоций по отношению к нему.

Драйзер

- Обида душит.
- Громко ору матом.
- Я на людях не плачу. Вообще. Только самый близкий круг.
- Мне кажется иногда, что эмоций вообще нет.
- Если бы ты нормально себя вела, я бы с тобой не только поплакала, но и поблевала бы.

- Когда я поскандалила и закончила, у меня такой вид, как будто в конце я вытираю с лица кровь девственниц.
- Даже не знаю, как бы я выбрала, тут всё по настроению.
- Состояние отчаяния, и сил нет.

Выводы

Как можно заметить, этика эмоций в ограничительной функции (▙$_7$) далеко не всегда выражена средствами аспектной лексики. Значение имеют интонации, эмоциональная атмосфера, что, конечно, невозможно передать цитатой, но достаточно хорошо ощущается в ходе интервью.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Этика отношений

Этика отношений как способ ограничения нежелательного воздействия присуща тем, чьей базовой функцией является этика эмоций (▙$_1$) — то есть ЭСЭ (▙○, *Гюго*) и ЭИЭ (▙△, *Гамлет*). Будьте покойны, если вам удастся вывести из себя представителей этих типов, они найдут способ вас пристыдить, но каждый по-своему. Помимо разницы между интуицией и сенсорикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: *Гюго* деклатим и демократ, *Гамлет* квестим и аристократ. Разумеется, это накладывает свой отпечаток на способ демонстрации негативного отношения, присущий типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой этики отношений с волевой сенсорикой и с интуицией возможностей тоже присутствует. Так, только что казавшийся абсолютно мягким *Гюго* может начать давить, тогда как негативная оценка ваших человеческих качеств *Гамлетом* не оставит вам ни одного шанса на её опровержение.

Обаяние базовой этики эмоций может сильно затруднить задачу проверки ограничительной функции, но постарайтесь пересилить своё нежелание раздражать таких прекрасных людей, ведь точность диагностики важнее. Зато сложностей с демонстрацией ограничительной у этих двух типов обычно не возникает, главное, чтобы группа студентов была в состоянии заметить момент, когда вас начинают стыдить. Здесь трудно обойтись без этиков, для которых ограничительные проявления этики отношений не останутся незамеченными: они смогут отметить и показать эти проявления группе.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Гюго

- А вы, что ли, никогда не опаздываете?
- Значит, вы такой человек, которому это понять будет сложно.
- Как вы меня спросили, так я вам и ответила.
- Я поняла, что опаздываю, потому что мне хочется к себе внимания.
- Осторожнее, мой друг, ты помогаешь дьяволу.
- Я тогда встала и сказала: да вы вообще все тут лжецы и лицемеры!
- Ну я же не скажу ему: «Что ты делаешь, негодяй! Пошёл вон отсюда!»

Гамлет

- Люди, смотрите, здесь обманывают!
- Вот это уже совсем свинство.
- У нас тут вроде как всё на честном слове.
- Почему вы со мной так разговариваете?

- Я на него смотрю так, что он сразу «ладно, хорошо».
- Я же не буду вам хамить...
- Я не хочу себя так вести.
- Блин, чувак, как нехорошо.
- Вы такая бешеная и невоспитанная, именно поэтому вы мужикам и не нравитесь.
- Научитесь вежливо разговаривать, тогда, может быть, вас полюбят.
- Что вы ведете себя как неадекватное быдло? Совесть имейте.
- Ты понимаешь, что у тебя нет ни единой возможности сохранить свое лицо сейчас?
- Человек как бы ни бился, что бы ни говорил. Есть это «до свидания».

Выводы

Как можно заметить, этика отношений, так же как и этика эмоций, в ограничительной функции (⌞$_7$) не всегда выражена средствами аспектной лексики, однако достаточно хорошо прослеживается попытка пристыдить, выразить отношение к вопросу или к человеку, задающему вопрос, и т. п.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Интуиция возможностей

Два типа, чьей базовой функцией является интуиция времени (△$_1$), то есть, ИЭИ (△▙, *Есенин*) и ИЛИ (△■, *Бальзак*), защищаясь от нежелательного воздействия, используют интуицию возможностей (▲$_7$). Помимо разницы между этикой и логикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: *Есенин* весёлый, квестим и аристократ, *Бальзак* серьёзный, деклатим и демократ. Это, безусловно, накладывает свой отпечаток на способ ограничения возможностей, присущий типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой интуиции возможностей с этикой отношений и со структурной логикой тоже присутствует. Так, до крайности раздражённый *Бальзак* может намекнуть на формальности, правила, подсчёты, тогда как *Есенин* может вас и устыдить.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Есенин

- Вы такие странные вопросы задаёте... Давайте сменим тему?
- Я не думаю, что у меня получится.
- Пока я туда дойду, я могу измениться.
- Даже представить не могу.
- Значит, это её выбор.
- Пыталась избежать ссоры.
- Это нереально (*планировать бюджет*).
- Постараюсь второй раз трубку не брать.
- Для меня было очевидно, что с этими людьми ничего не сложится.

Бальзак

- Смеяться над ним я не буду и ловить его тоже.
- Такие вещи на духовном пути невозможны.
- Даже фантазировать не хочу, вообще не моя тема.
- Значит, какую-то программу придумать пришлось бы.
- У меня не было другой возможности.
- Да ладно? Не может быть! Что за тупость! Так не бывает!
- У меня несколько вариантов ответа.

- Высказать что-нибудь в духе XIX века, от чего он просто опешит.
- Может быть, у вас такая жизнь, а у меня не такая.
- Надеть нос, колпак? Нет ни носа, ни колпака.
- Исключено.

Выводы

Как можно заметить, интуиция возможностей в ограничительной функции (▲$_7$) может как обрезать варианты, так и создавать их. Кроме того, хоть в цитатах этого и не покажешь, ограничительная интуиция возможностей может купировать диалог, так что разговор как будто увязает и глохнет. В то же время раздраженный *Бальзак*, в силу деклатимности, способен поддерживать получасовой разговор, не выдавая ни крошки нужной информации. Это тоже работа ограничительной интуиции возможностей.

Стоит также не забывать, что проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими различия между типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Интуиция времени

Два типа, чьей базовой функцией является интуиция возможностей (▲$_1$), то есть ИЛЭ (▲□, *Дон Кихот*) и ИЭЭ (▲⌙, *Гексли*), ограничивая нежелательное вмешательство в свою жизнь, используют интуицию времени. Помимо разницы между логикой и этикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: *Дон Кихот* весёлый, квестим и демократ, *Гексли* серьёзный, деклатим и аристократ. Это, безусловно, накладывает свой отпечаток на способ ограничения временем, присущий типу. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой интуиции времени с деловой логикой и с этикой эмоций тоже присутствует. Так, до крайности раздражённый *Дон Кихот* может стремительно удалиться, а *Гексли* — наорать.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Дон Кихот

- Выбегая в 10 утра на курсы, подумала: когда же уже на пенсию?
- Если у меня когда-нибудь будет свадьба, на ней будет играть «Money» Pink Floyd.
- В последний момент я решил, что уйду по соглашению сторон.
- Если чувствую, что рано или поздно пошлю это всё подальше, то почему бы не сделать это прямо сейчас?
- У неё было время подумать.
- Возвращайтесь, когда мне будет 50.
- Сегодня я возьму деньгами.
- Возможности наши ограничены временем, что успеем — всё наше.

Гексли

- Ты чего-то слишком далеко заглядываешь...
- А давайте я завтра приду, когда вы успокоитесь.
- Давайте завтра, а лучше в конце недели, а лучше в понедельник, а еще лучше вообще никогда.
- Я не ору никогда.
- Зачем я буду тратить свое время, чтобы разобраться?
- Ну вот еще, время тратить.

Выводы

Как можно заметить, интуиция времени в ограничительной функции (△$_7$) в большинстве случаев склонна откладывать на потом, в том числе на очень отдалённую перспективу. Однако она может проявляться и в замедлении темпов ответов, с надеждой, что всем надоест тягомотина и вопрос снимут.

Стоит также не забывать, что проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими различия между типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Волевая сенсорика

Волевая сенсорика как способ ограничения нежелательного воздействия (●$_7$) присуща тем, чьей базовой функцией является сенсорика ощущений (○$_1$) — а это СЭИ (○▙, *Дюма*) и СЛИ (○■, *Габен*). Помимо разницы между этикой и логикой, эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков: Дюма весёлый, деклатим и демократ, Габен серьёзный, квестим и аристократ. Разумеется, это влияет на характер ограничения. Кроме того, поскольку функции часто работают блоками, разница между связкой волевой сенсорики с этикой отношений или со структурной логикой тоже присутствует.

Очень трудно, практически невозможно добиться ограничительной реакции от *Дюма*, поскольку это некрасиво с точки зрения этики. Здесь могут помочь провокации и игровые ситуации, которые позволят этику проявить себя как бы со стороны, опосредованно. Можно даже попросить вспомнить неприятную ситуацию, когда была проявлена агрессия. *Дюма* готов сотрудничать и расскажет об этом.

Что же касается *Габена*, трудность не в том, чтобы его разозлить, а в том, чтобы не перейти грань, ибо *Габен* страшен в гневе. В обоих случаях важна работа этиков, которые помогут как смоделировать нужную ситуацию, так и оперативно её погасить.

Давайте обратимся к цитатам, полученным от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Дюма

- Да я бы ему эту кастрюлю на голову надела!
- Гитару посмотреть? Нет, нельзя.
- Я бы за шкирбон его вытащила оттуда, накостыляла бы всем.
- Очень стыдно... Избила.
- Не будет скандалов, бросков в голову (*помидорами*).
- Можно её просто выпереть (*загостившуюся тётушку*).
- Я достану всех, пока сами не приедут, не заберут её (*снова о тётушке*).

Габен

- Никуда она не денется из своего ларька.
- Значит, окошечко не закроется.
- Это она в первый раз такая ко мне пришла (*в истерике*)? На 5-й я её в окно отправлю... либо просто дверь не открою.
- Ты что нас тут, дураками считаешь? Я своего ребёнка на тебя не сплавляю.
- Если три помидора, можно кинуть, а если 2 килограмма, то денег жалко.
- Персик шмякнул о прилавок.

Выводы

Как можно заметить, волевая сенсорика в ограничительной функции (●$_7$) далеко не всегда выражена средствами аспектной лексики. Значение имеет железный тон, спокойно-грозная подача, не вызывающая желания спорить и настаивать.

Кроме того, проявления ограничения могут сопровождаться нюансами, выявляющими отличие между двумя типами. Это связано как с работой функций блоками (то есть включением фоновой функции), так и с другими типовыми особенностями.

Сенсорика ощущений

Сенсорика ощущений в ограничительной функции ($\bigcirc_7$) характерна для иррациональных экстравертных сенсориков — то есть СЛЭ (●□, *Жуков*) и СЭЭ (●⌞, *Наполеон*). Как и в случае с волевой сенсорикой, помимо разницы между логикой и этикой эти типы также различаются по ряду рейнинских признаков, но с некоторыми отличиями: *Жуков* весёлый, деклатим и аристократ, *Наполеон* серьёзный, квестим и демократ. Всё это также накладывает определённый отпечаток на манеру ограничения, присущую типу. Не забудем и о работе нижнего блока в целом, то есть о разнице между связкой сенсорики ощущений с деловой логикой или с этикой эмоций. Вряд ли выведенный из себя *Жуков* испортит вам настроение так, как на это способен взбешённый *Наполеон*.

Приведём некоторые цитаты, полученные от представителей данных типов в ходе диагностических интервью.

Жуков

- Неловко, как будто в говно вляпалась.
- Противно, как если бы случайно, проведя рукой по перилам, коснуться плевка.
- Уже подумала, что сдохну или описаюсь на крайний случай.
- Как душно тут.
- Заразит чем-нибудь, не дай бог.
- Обплевался.
- Я настойчиво предлагаю пройти в/на части тела.
- Ну не к батарее же его привязывать и пытать.
- Так вкусно — жопу до крови исчешешь.
- Ну если друг попросит закопать труп, мне будет, конечно, противно. Но я буду блевать и закапывать.
- Не лей мне в уши.
- Сижу красная как рак.

Наполеон

- Он сука просто поносится простынями, тошнится без конца.
- Смотришь на листок с цифрами и просто не можешь даже сфокусировать на них взгляд.
- Начинает клонить в сон, ты постоянно зеваешь и слезятся глаза.
- Состояние такое, как будто ты работал пару дней с бессонной ночью, такое немного пришибленно-сонное.
- Все это может подкрепляться головной болью, она постепенно нарастает из основания черепа, чувствуешь при этом себя устало и разбито, и увы, таблетки здесь не помогают, свежий воздух и сон — единственное, что может спасти от нее.
- Тебе блендером прокрутить и в рот положить?
- Вся чешусь как вшивый енот.
- Пригонит нужда к поганой луже — будешь пить да нахваливать.
- Учительница так нудно вещала, что хотелось либо её закопать, либо самой закопаться.
- Не тратьте сил понапрасну, не пытайтесь вывести меня на лед.

Выводы

Как можно заметить, сенсорика ощущений в ограничительной функции ($\bigcirc_7$) богата на проявления, в том числе нецензурные. Это связано с тем, что ненормативная лексика имеет прямое отношение к физиологии, которая, в свою очередь, относится к ведомству сенсорики ощущений.

При всех общих чертах аспектной лексики есть и отличия, вызванные работой функций блоками (то есть включением фоновой функции) и другими типовыми особенностями.

Заключение

Приведенные цитаты, конечно, не претендуют на полное раскрытие аспектов в ограничительной функции. Это всего лишь примеры, которые помогут составить представление, но ни в коем случае не исчерпывают все возможные проявления.

Не следует забывать, что проявления ограничительной функции могут быть чрезвычайно разнообразны. Единственное, что их объединяет, — это отрицание, негативная реакция, возникающая вследствие желания респондента ограничить или прекратить неприемлемое развитие событий.

Важный нюанс, который может помочь отличить работу *нижнего* блока от работы *взрослого* — это крайне скупые сигналы из фоновой функции, практически полное их отсутствие, пока респондент не пришёл в состояние крайнего раздражения, а также склонность респондента снисходительно относиться к явной глупости по аспекту фоновой функции — глупости такой, которая с базовой функции непременно была бы подвергнута критике. Встречаются, впрочем, и такие случаи, когда респондент сразу проваливается в фоновую, и это тоже важно уметь заметить и отличить. Наконец, стоит помнить о том, что получить ограничительную реакцию от этика, особенно сенсорного, может быть крайне непросто.

Напоследок хочу выразить благодарность своим коллегам по Школе прикладной соционики под руководством Е.А. Удаловой за помощь в подборе цитат.

Литература:

1. *Юнг К. Г.* Психологические типы. / Пер. С. Лорие (под ред. В. Зеленского). — СПб.: Азбука, 2001.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. — М.: Черная Белка, 2008 — 568 с.
3. *Ермак В. Д.* Как научиться понимать людей. Теория информационного метаболизма психики. — М.: Астрель, АСТ, 2005. — 523 с.
4. *Удалова Е. А.* Соционика: основы диагностики. — М., 2011. — 263 с.

Статья поступила в редакцию 28.05.2015 г.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОЦИОНИКА

УДК 159.923.2, 316.37, 81'272

Тумольская В.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ТИМОВ. ЧАСТЬ 2.

Во второй части цикла, посвященного применению лингвистического анализа при идентификации ИТИМов, исследуются эмоциональные концепты в русском, английском и немецком языках.

Ключевые слова: соционика, модель А, этика эмоций, интегральные типы информационного метаболизма, язык, лингвистика, концепт.

Современной лингвокультурологии известно, что концептуализация эмоций имеет языковую специфику. Это подтверждают работы таких лингвистов как Анна Вежбицкая, Алексей Шмелев, Николай Красавский [1, 2, 3, 4]. Также мы знаем о том, что с соционической точки зрения за восприятие и обработку информации об эмоциях отвечает функция этики эмоций (Ε) [5]. Таким образом, исследуя концепты эмоций в языках различных народов, мы можем определить положение функции Ε в ИТИМах данных народов.

Обратимся к сравнительному анализу концепта «эмоции» в русском, английском и немецком языках. Материалом для анализа являются работы Анны Вежбицкой «Язык. Культура. Познание», «Семантические универсалии и описание языков», Николая Красавского «Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах» [1, 2, 4].

Концепт «эмоции» в русском и английском языках

Анна Вежбицкая отмечает эмоциональное богатство русского языка и активный характер эмоциональных глаголов. Это может указывать на многомерность функции этики эмоций (Ε) — наличие множества градаций [5, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**]:

«*В отличие от английского языка, русский исключительно богат «активными» эмоциональными глаголами. Приведу здесь лишь сравнительно небольшую выборку наиболее типичных глаголов, большинство из которых совершенно не переводимо на английский язык: радоваться, тосковать, скучать, грустить, волноваться, беспокоиться, огорчаться, хандрить, унывать, гордиться, ужасаться, стыдиться, любоваться, восхищаться, ликовать, злиться, гневаться, тревожиться, возмущаться, негодовать, томиться, нервничать и т. д.*».

Можно отметить ментальность функции Ε — осознанность, обдуманные действия по данной функции) [5, с. 400: **индикатор №75 «Обдуманные реакции, действия, поучения»**]:

«*Следует, наконец, добавить, что представление о том, что русские активно и вполне сознательно «отдаются во власть» стихии чувств, нередко находит эксплицитное подтверждение в самом языке, что ясно видно из следующих примеров:*

Часто отдается унынию, негодованию о том, что делается в мире (Толстой).

Не унынию должны мы предаваться при всякой внезапной утрате... (Гоголь).

Не отдаваться чувству досады... (Толстой)».

Наличие нюансов и градаций эмоций подтверждает многомерность Ε в русском ИТИМе [5, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**], также можно отметить нахождение Ε в ценностном блоке — видимая важность данной сферы (интерес, желание) [16, с. 133-134: **управляющие эмоции многомерных функций**]:

«*Сравнивая английский язык с русским, особенно интересно отметить, что именно русский здесь выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имею-*

щий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения».

В следующих наблюдениях можно отметить многомерность этики в ИТИМе русского народа — обращение выбирается исходя из испытываемых чувств и отношения в каждой конкретной ситуации, на конкретный момент речи, присутствуют градации [5, с. 373: **индикатор №34 «Это зависит от ситуации», «смотря для чего»**], [5, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**]:

«*В русской культурной традиции исключительно важную роль играет степень интимности личных отношений. Если, находясь с адресатом в определенных личных отношениях, говорящий называет ее Катя, Катенька, Катюша, Катька, Катюха, Катюшенька и т. п. в строгом соответствии с силой испытываемого к ней чувства и состоянием отношений между ним и адресатом на момент речи (как понимает его говорящий), то это, по всей видимости, означает, что русские считают крайне важным передать все оттенки возникающих между людьми чувств и все перемены и колебания в отношениях между ними*».

В анализе ниже можно отметить многомерность функций этики эмоций (Ε) — наличие градаций, нюансов в выражении чувств [5, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**]:

«*Русский язык исключительно богат уменьшительными формами; кажется, что они встречаются в речи на каждом шагу. Согласно работе Братус, уменьшительные суффиксы, будучи присоединенными к прилагательным, придают им разнообразные экспрессивно-эмоциональные оттенки, начиная от значения низкой степени качества, которое выражено в слове хитроватый (от хитрый), и кончая выражением чувств любви, нежности, симпатии и удовольствия: родной — родненький, милый — миленький, чудный — чуденький, а также презрения, ненависти, пренебрежения и надменного отношения*».

Отсутствие жестко «закрепленных» соответствий чувств в русском языке, зависимость значения от конкретной ситуации может указывать на ситуативность этики [5, с. 373: **индикатор №34 «Это зависит от ситуации», «смотря для чего»**].

«*Верно ли, что прилагательные с суффиксом -енький могут иметь столь разные экспрессивные значения в диапазоне от любви до ненависти? Если это и в самом деле так, то тогда вроде бы получается, что единственное инвариантное значение, которое можно приписать суффиксу -еньк, это значение неопределенной эмоции „я чувствую что-то (думая об этом)». А тогда можно считать, что выбор между положительной и отрицательной интерпретацией (например, между любовью и ненавистью) частично задается базовой формой, как подсказывают приведенные выше примеры из работы Братус: миленький (дорогой + уменьшительность) — любовь, плохонький (плохой + уменьшительность) — ненависть.*

Итак, мы видим, что уменьшительные формы прилагательных на -еньк могут передавать очень широкий спектр чувств: восторг, очарование, привлекательность, жалость, интерес и др. Поэтому, чтобы объяснить столь широкий разброс допустимых интерпретаций, нам не остается ничего иного, как ввести в толкование прилагательного представление о неопределенном свободно плавающем «хорошем чувстве», не обязательно направленном на человека или вещь».

В данном фрагменте анализа можно отметить ситуативность — «какое именно чувство передастся, зависит каждый раз от контекста» [5, с. 373: **индикатор №34 «Это зависит от ситуации», «смотря для чего»**] и ценностность функции Ε в русском ИТИМе — высокая эмоциональная температура русской речи:

«*Поскольку прилагательные с суффиксом -еньк очень часто встречаются в русской прозе и в русской бытовой речи и поскольку их сфера употребления необычайно широка, они в значительной мере определяют общую эмоциональную окраску и тональность русской речи. То, какое именно чувство передастся, зависит каждый раз от контекста, но в целом эмоциональная температура текста весьма высокая — она гораздо выше, чем у английского текста, и выше, чем в других славянских языках*».

Отсутствие нюансов выражения чувств и отношений в английском языке указывает на маломерность функций этики эмоций (Ɛ) и этики отношений (БЭ) в ИТИМе английского народа [5, с. 359: **индикатор №17 «Мало градаций»**]:

«*Степень и качество нежности, выражаемые русскими формами Илюшечка (в «Братьях Карамазовых» Достоевского) или Надюшенька (в романе «В круге первом» Солженицына) точно так же, как и русское экспрессивное звучание формы Митюха (образованной из Дмитрий, Митя путем прибавления суффикса -уха) и ей подобных, просто не могут быть адекватно переданы по-английски*».

Чуждость активного погружения в эмоции может указывать на неценностность функции Ɛ в английском ИТИМе — отсутствие интереса, избегание:

«*Носители английского языка обычно не говорят о своей «охваченности» тем или иным чувством (не в том смысле, что они пассивно ему предаются, а в том, чтобы активно купаться в его волнах). И сама идея активности и ее языковое воплощение, видимо, абсолютно несвойственны и даже чужды англо-саксонской культуре*».

В анализе ниже можно предположить маломерность функции Ɛ в английском ИТИМе (наличие жестких, рамок, ограничений на выражение эмоций) [5, с. 365: **индикатор №27 «Негибкость»**]. В русском языке, напротив, видна способность отойти от жестких запретов на выражение эмоций, что говорит о ситуативности функции Ɛ в ИТИМе русского народа [5, с. 375: **индикатор №36 «Отказ от правильности, сужающей рамки»**]. Также можно отметить ценностность функции Ɛ в русском ИТИМе — выражение эмоций рассматривается как одна из основных функций речи [5, с. 367: **индикатор №30 «Ценность, важность информации по аспекту»**]:

«*Активность русских эмоциональных глаголов выражается, помимо прочего, в том, что многие из них (в форме совершенного вида) могут вводить в текст прямую речь. Например:*

«Маша — здесь?» — удивился Иван

«Иван здесь!»— обрадовалась Маша.

В английском языке тоже есть глаголы, которые могут использоваться для интерпретации речи человека в виде одной из форм проявления чувств. К ним относятся, например, enthuse (прийти в восторг), exult (ликовать, торжествовать), moan (стонать), thunder (греметь, грохотать) или fume (кипеть; волноваться, раздражаться).

«No prince has ever known the power that I have!» Nero exulted.

«Ни у одного правителя не было такой власти, какая есть у меня». — Ликовал Нерон.

Как правило, однако, такие глаголы имеют чуть негативные или иронические коннотации и в равной мере подчеркивают эмоцию и манеру речи. Русские же глаголы чувств типа удивляться или обрадоваться используются как «чисто» речевые, а не как глаголы способа ведения речи (manner of speech verbs). В этом я вижу еще одно проявление упомянутого выше культурного различия: англо-саксонской культуре свойственно неодобрительное отношение к ничем не сдерживаемому словесному потоку чувств, между тем как русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи».

Следующий пример подтверждает то, что в русском языке (в отличие от английского) отсутствуют ограничения, жесткие рамки по этике. Это позволяет предположить многомерность этик в русском ИТИМе [5, с. 375: **индикатор №36 «Отказ от правильности, сужающей рамки»**] и маломерность в английском [5, с. 365: **индикатор №27 «Негибкость»**]:

«*У русских не существует запретов, мешающих им выразить свою любовь к взрослому человеку, и поскольку мужчины у них в этом отношении не отличаются от женщин, ласкательные диминутивы, такие, как Володенька или Катенька, не ограничены применением к одним лишь детям, что отличает их от английских «диминутивов» типа Tommy или Eddie. В результате форма Володенька, хотя и очень теплая, не является исключительно*

детской (подобно формам Pamty и Timmy), а форма Володя вполне может быть использована по отношению к ребенку (хотя она и менее теплая). Даже менее ласковая, чем Володенька, форма Володя сохраняет в себе известную степень теплоты, в то время как английские имена Tom или Ed, хотя и не формальные, совсем не теплые».

Результаты сравнительной оценки концептов «laughter» и «смех», «хохот» говорят о том, что в русской культуре (в отличие от английской) отсутствуют жесткие рамки эмоциональных проявлений, наблюдается положительное отношение к яркому выражению эмоций. Это позволяет предположить ценностность [5, с. 367: **индикатор №30 «Ценность, важность информации по аспекту»**] и многомерность E в русском ИТИМе [5, с. 375: **индикатор №36 «Отказ от правильности, сужающей рамки»**]:

«*Как отмечается в RECDHB*[1]*, английскому слову laughter в русском языке соответствует не одно, а два существительных — смех и хохот, а английскому глаголу laugh в русском языке соответствует не один, а два глагола: смеяться и хохотать.*

Конечно, в английском языке есть и другие слова, обозначающие то, что может рассматриваться как разновидности смеха: chuckle — смешок, фыркнуть от смеха, giggle — хихиканье, хихикнуть и cackle — хохоток, кудахтать от смеха. Но отношение этих слов к самым базовым словам laugh и laughter полностью отличается от соотношения между русскими словами хохот, хохотать, с одной стороны, и смех, смеяться — с другой. На самом деле все три английских слова: giggle, chuckle и cackle — подразумевают нечто меньшее, чем смех от всего сердца. Из этих трех слов обозначающее непроизвольное, неконтролируемое действие слово giggle имеет лексический аналог в русском языке — глагол хихикать (без соответствующего существительного), а обозначающие сознательные и контролируемые действия chuckle и cackle вообще не имеют аналогов в русском языке.

В отличие от giggle, chuckle и cackle, хохот, толкуемый RECDHB как laughter, good laughter, представляет собою именно смех, подлинный смех, хохотать — значит самозабвенно, не сдерживаясь, смеяться в свое удовольствие. Положение, согласно которому русский хохот представляет собою нечто иное, нежели «подсмеиванье», обозначаемое английскими словами giggle, chuckle и cackle, подтверждается упоминаемыми в RECDHB словосочетаниями, такими как следующие:

умирать от хохота

to be dying from chuckling/cackling (умирать от смешка/хохотка)

помирать от хохота

чуть не умереть от хохота.

Очевидно, что по-английски нельзя сказать, что кто-то умирал или чуть не умер от «chuckling, cackling или giggling». Другие глагольные выражения, упоминаемые в RECDHB, равно красноречивы: кататься от хохота, с ног валиться от хохота, хвататься за бока от хохота, трястись от хохота, живот колышется от хохота, на глазах слезы выступили от хохота.

Прилагательные, с которыми обычно сочетается слово хохот, также отличны от тех, которые вероятны в сочетании со словами giggle, chuckle или cackle:

громкий хохот — loud giggle/chuckle/cackle

веселый хохот — merry (cheerful) giggle/chuckle; cheerful cackle

здоровый хохот — robust/healthy giggle/chuckle/cackle

дружный хохот — general (букв, harmonious, in concord) giggle/chuckle/cackle

*раскатистый хохот — giggle/chuckle/cackle *peals of giggle/chuckle/cackle.*

(также: раскаты хохота)

Типичность сочетания этих прилагательных со словом хохот наводит на мысль, что в русской культуре громкий и несдержанный хохот не рассматривается (говорящим и, вероятно, языковым сообществом в целом) с каким-либо неодобрением, что, напротив того, он считается «здоровым». Nomina personae хохотун (мужчина) и хохотунья (женщина)

[1] RECDHB – The Russian-English Collocational Dictionary of Human Body («Русско-английский словарь коллокаций, относящихся к человеческому телу». Иорданской и В. Паперно. М., 1995).

особенно показательны в этом отношении, поскольку оба они подразумевают положительное отношение к лицу, о котором идет речь. Это положительное отношение, вероятно, связано с тем фактом, что хохот, должен выражать неподдельно хорошие чувства. Так, если смех, как и laugh, может иногда описываться как горький (bitter) или саркастический (sarcastic), хохот употребляться в таких сочетаниях не может (горький хохот, саркастический хохот).

Поскольку слова хохот и хохотать представляют собою весьма обычные и частые в разговоре слова русского языка, то, что они специально фокусируются на громком и несдержанном смехе, дает основания предполагать особую отмеченность хохота в русской культуре: информация, которую мы можем извлечь из словарных данных, по-видимому, состоит в том, что, с точки зрения русской культуры, ожидается, что люди будут иногда, возможно, даже часто смеяться громко и несдержанно, просто веселясь и делая это без всяких попыток контролировать телесные проявления своего хорошего настроения (такие как трясение, валение с ног, колыхания и т. д.); а также что такого рода поведение не только считается нормальным и социально приемлемым, но фактически одобряется. Отсутствие слова, подобного слову хохот (не говоря уже о словах хохотун и хохотунья), в словарном составе английского языка, так же как и наличие в нем слов chuckle и cackle, дает основания полагать, что англосаксонские нормы и ожидания относительно смеха отличаются от русских».

Проанализировав концепт «эмоции» в русском и английском языках, мы пришли к выводу, что в ИТИМе русского народа функция этики эмоций (Ē) является ситуативной, ментальной, ценностной функцией, то есть находится в блоке Эго. В ИТИМе английского народа функция Ē является маломерной и неценностной. Эти выводы не противоречат предположениям об ИТИМах русского и английского народа, сделанным в первой части статьи [6].

Концепты «тоска», «печаль» в русском языке и «Sehnsucht», «Kummer», «Gram» в немецком

С соционической точки зрения состояния тоски, печали — это зона сниженного энергетического состояния, то есть зона минуса в Ē [5]. Анализ восприятия данных концептов в русском языке и их аналогов в немецком позволит сделать вывод о знаке функции Ē в ИТИМах этих народов.

В приведенном ниже исследовании [7] видна разница в восприятии концепта «тоска» в русском языке и его аналога — «Sehnsucht» в немецком. В русской культуре тоска рассматривается как мучительное, отрицательное чувство. Это может говорить о некомпетентности в зоне минуса (сниженного энергетического состояния) по Ē, и, соответственно, о том, что функция Ē в ИТИМе русского народа имеет знак «плюс» [5, с. 382: **индикатор №48 «Отсутствие ориентации в области негатива»**]. Также исследование показало, что в немецкой культуре аналог тоски — «Sehnsucht» не является отрицательным чувством. Это может говорить о компетентности в зоне минуса Ē [5, с. 383: **индикатор №49 «Ориентация в области негатива»**]:

«*Для верификации результатов, полученных на первом этапе нашего исследования, а также для построения полевых структур исследуемых концептов мы выбрали методику рецептивного эксперимента. При помощи рецептивного эксперимента исследователь пытается выяснить субъективную дефиницию концепта носителями языка. Данный этап очень важен, т. к. актуальная форма существования концепта — это та, которая присутствует в сознании носителей языка в настоящее время. Эксперимент проводился методом электронного анкетирования носителей языка в возрасте от 16 до 25 лет. Основная часть испытуемых — это студенты вузов и старшеклассники.*

На первом этапе испытуемым предлагалось самим сформулировать определения слова тоска. В результате анализа дефиниций получены следующие компоненты исследуе-

мого концепта (опрошено 34 испытуемых): грусть (хочется плакать, печальное состояние, отсутствие радостного настроения, чувство печали) 10, уныние 6, тревога (беспокойство) 5, расставание (потеря, утрата) 5, скука 5, чувство отсутствия чего-либо/ кого-либо (лишенности, «чего-то не хватает») 4, стремление к желаемому 4, чувство одиночества 3, ностальгия (чувство невозможности вернуть что-то утраченное) 2, отчаяние 2.

Следующим шагом испытуемым предлагалось выбрать из приведенного списка четыре наиболее близких синонима к слову тоска и распределить их в порядке от самого близкого к самому далекому. Из предложенных синонимов в первую очередь основной массой респондентов выбирались следующие: томление души (34%), мучительная грусть (15%) и уныние (15%). На втором месте часто оказывались синонимы мучительная грусть (22%), печаль(13%), нойка сердца (13%). Третье место часто занимали синонимы печаль, уныние, скука, томление души. Четвертое — уныние, печаль, томление души, скука.

В общем и целом, в качестве симиляров (т. е. самых близких синонимов) чаще всего выбирались синонимы уныние (24%), томление души (16%), мучительная грусть (13%), печаль (12%), скука (9%).

Следующая серия вопросов была направлена на верификацию некоторых когнитивных признаков, выявленных в предыдущей главе нашего исследования, и выяснения их актуальности для молодого поколения носителей языка. На вопрос, является ли тоска интенсивным чувством, больше половины испытуемых ответили положительно, равно как и на вопрос о том, является ли тоска отрицательным чувством.

Чтобы проверить данные, полученные при помощи анализа текстов на немецком языке, а также сравнить немецкий концепт с русским, мы провели аналогичный рецептивный эксперимент на немецком. Опрос был проведен при помощи электронного анкетирования группы носителей немецкого языка в возрасте от 16 до 30 лет.

Первый вопрос немецкой анкеты был аналогичен первому вопросу русской анкеты: мы попросили испытуемых дать субъективную дефиницию слова Sehnsucht.

В результате анализа полученных дефиниций мы выделили следующие компоненты: Verlangen, Drang, Wunsch (сильное желание, стремление) 8, Vermissen (ощущение отсутствия [утраты] кого-л., чего-л.) 8. При этом многими респондентами было отмечено, что объект стремления должен быть на данный момент недостижим (или вовсе недостижим). При этом он может находиться и в прошлом (например, детство).

Заметим, что в отличие от русского концепта тоска, немецкий концепт Sehnsucht не обладает компонентом грусти. Это было еще раз подтверждено при помощи прямого вопроса, является ли Sehnsucht отрицательным чувством. Оказалось, что для 91% респондентов Sehnsucht не является отрицательным чувством. Здесь русский и немецкий концепты расходятся, т. к. среди русских носителей языка преобладает отрицательная оценка данного чувства.

На основе полученных данных мы можем теперь сопоставить русский и немецкий концепты и выделить в них сферы пересечения и существенные различия. Русский и немецкий концепты пересекаются по одному признаку, являющемуся частью ядра обоих концептов. Этим признаком является томление, т. е. мучительное душевное состояние, вызванное отсутствием желаемого. Кроме этого признака других пересечений концептов тоска и Sehnsucht в области ядра не наблюдается. Иными словами, различия этих двух концептов берут начало уже с ядра. Так, в ядро немецкого концепта не входит признак грусти и отрицательности чувства, очень важный для русского концепта. Последний вообще отсутствует в концепте Sehnsucht. Это явное различие в ядре русского и немецкого концептов показывает, что немецкий концепт вовсе не является полным аналогом русского концепта тоска».

В немецком языке словосочетание «beständige Sehnsucht» (постоянная тоска) встречается чаще, чем «kurzzeitige Sehnsucht» (кратковременная тоска). Это также может указывать на компетентность в зоне минуса — сниженного энергетического состояния, отсутствии болезненности от пребывания в этой зоне:

«*В немецкой литературе встречается словосочетание beständige Sehnsucht — постоянная тоска. Обычно это словосочетание встречается в контексте «тоска по Богу». Заметим, что данные словосочетания можно перевести на русский дословно, что само по себе уже говорит о пересечении концептуальных признаков русского и немецкого концептов. Словосочетания кратковременная тоска — kurzzeitige Sehnsucht встречаются значительно реже. Таким образом, и в немецком концепте присутствует признак протяженности во времени, который значительно ярче, чем противоположный ему признак непродолжительности во времени*».

В следующем анализе [4] мы видим еще одно проявление плюсовой E в ИТИМе русского народа. Зона минуса (печаль) воспринимается как разрушительная для человека, что указывает на некомпетентность в данной зоне [5, с. 382: **индикатор №48 «Отсутствие ориентации в области негатива»**]. Немецкой языковой культуре не свойственно болезненное восприятие данной зоны, а поиск выхода из нее осуществляется через функции T (время) и S (пища), что может указывать на большую размерность данных функций по сравнению с E [8]:

«*Если русское языковое сознание сосредоточено на фиксации соматических проявлений активно персонифицируемой печали, свидетельствующих о её сильном разрушительном воздействия на тело и душу человека, то немецкое сознание предпочитает искать средства преодоления переживания деструктивных эмоций — Geduld und Zeit lindern alle Traurigkeit (терпение и время облегчает все печали); Beim Trinken und Essen wird der Kummer vergessen (когда пьешь и ешь, горе забывается); Немецкое языковое сознание охотно оперирует такими понятиями, как «пища» (Trinken und Essen, Naehrung) и «терпение» (Geduld). Употребление пищи и сам фактор времени представляются немцам одним из средств противления депрессии*».

«Легкость преодоления», выхода из печали, возможно, указывает на ориентацию в зоне минусе E: нет застревания в данной зоне, вызванного некомпетентностью [5, с. 383: **индикатор №49 «Ориентация в области негатива»**]:

«*Утверждается лёгкость преодоления гнетущего состояния — Mit einem Pfenning Frohsinn vertreibt man ein Pfund Kummer (небольшой радостью прогоняют большее беспокойство). Достаточно попытки ввести себя в жизнерадостное состояние (Frohsinn), чтобы избавиться от негативной эмоции, одолевшей человека*».

В выводах ниже мы можем наблюдать свойственный немецкому восприятию перевод из функции E (эмоции) в функцию F (деньги), оценку через функцию F: переживание эмоций нецелесообразным с точки зрения денежных интересов. Это может указывать на возможную многомерность функции F [8] и ее ценностность [5, с. 367: **индикатор №30 «Ценность, важность информации по аспекту»**]:

«*Следующая семантическая группа, обнаруженная нами в немецком языке и условно обозначенная как «утилитарная», отсутствует в русском пословично-поговорочном фонде. В неё входят пословицы, считающие переживание эмоций Gram (скорбь) и Kummer (печаль) нецелесообразным с точки зрения жизненных, бытовых интересов человека: Gram zahlt keine Schulden (скорбь не считается с долгами); Hundert Stunden Kummer bezahlt keinen Heller Schulden (сто часов печали не оплачивают долги). Любопытна, на наш взгляд, в психолого-культурологическом плане вторая из приведённых пословиц. Согласно представлениям немцев, переживание данной эмоции бессмысленно, совершенно непрактично. Можно сколько угодно (гипербола hundert Stunden — сто часов) озабоченно думать, например, о денежном долге, но его погашение предполагает активную работу, а не пустые, созерцательно-грустные размышления. Следует действовать, а не предаваться печали и унынию. В данном случае хотелось бы акцентировать наше внимание на факте частого апеллирования немецким социумом при оценке Kummer к понятию денег, включённого в анализируемые метафоры. Не составляет большого труда заметить релевантность феномена «деньги» для немцев, ассоциируемого с рассматриваемой эмоцией*».

Анализ концептов «тоска», «печаль» в русском языке позволяет сделать выводы о том, что функция этики эмоций (E) имеет знак плюс в русском ИТИМе: выявлена некомпетентность в зоне минуса. В немецком ИТИМе функция E имеет знак минус: обнаружены индикаторы ориентации в данной зоне. Наличие переводов управления из функции E в функции T, S, F позволяет предположить маломерность функции E и большую размерность перечисленных выше функций.

Резюмируя проведенный анализ, можно сделать следующие выводы:

1. Язык отражает специфические особенности восприятия и обработки информации, присущие соответствующему народу. Таким образом, анализируя языковые закономерности, мы можем определить ИТИМ рассматриваемого народа.
2. В ходе исследования эмоциональных концептов в русском, английском и немецком языках, мы установили следующее:

a) в ИТИМе русского народа функция E является многомерной, ментальной, имеет знак «плюс». Это не противоречит предположению об ИТИМе русского народа как интуитивно-этического интроверта, высказанному в первой части статьи [6];
b) в ИТИМе английского народа функция E является маломерной и неценностной;
c) в ИТИМе немецкого народа функция E имеет знак минус. Наличие переводов управления из функции E в функции T, S, F позволяет предположить маломерность функции E и большую размерность перечисленных выше функций.

Таким образом, использование лингвистического анализа эмоциональных концептов помогло нам в определении ИТИМов русского, английского и немецкого народов.

Литература:

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. / Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 412 с.
2. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. — М., 1999.
3. *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.
4. *Красавский Н. А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. — Волгоград: Перемена, 2001. — 495 с.
5. *Эглит И. М.* Определение соционического типа. Самоучитель от А до Я. — М.: Чёрная белка, 2013.
6. *Тумольская В. А.* Использование инструментов лингвистического анализа в определении интегральных ТИМов. Часть 1. // Соционика, ментология и психология личности. — 2015. — №1. — http://socionicasys.org/forum/viewtopic.php?f=34&t=5455.
7. *Черепанова И. Ю., Данилкина М. А.* Функционально-семантическая характеристика конструкта тоска (на примере русского и немецкого языков). — http://tverlingua.ru/archive/032/06_32.pdf.
8. *Эглит И. М., Тумольская В. А.* Исследование переводов управления в модели А // Соционика, ментология и психология личности. — 2012. — №1.

Статья поступила в редакцию 17.04.2015 г.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИОНИКЕ

УДК 159.9.075+159.923.2

Минаев Ю. П., Даценко И. П., Попович М. А.

ОТ ГРАФА КЭЛИ ДЛЯ ГРУППЫ ОПЕРАТОРОВ КЛАССИЧЕСКИХ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ К СТРУКТУРНОЙ ФОРМУЛЕ СОЦИОНА

Прослежена связь между плоским неориентированным графом Кэли для группы операторов классических интертипных отношений и опубликованной ранее схемой кольцевой структуры социона. Обращается внимание на существенные различия между группами операторов ИО по Аугустинавичюте (D8×C2) и по Рейнину (C2×C2×C2×C2). Эти различия проявляются в принципиальном несовпадении структурных моделей социона, которые основаны на графах этих групп.

Ключевые слова: соционика, классические интертипные отношения, группа операторов интертипных отношений, граф Кэли, структура социона, модель социона, структурная формула социона.

Введение

В статье [2] А.М. Банару предложил для исследования алгебраических групп, которые могут наделяться соционическим смыслом, использовать так называемые графы Кэли, известные в математике. Мы, со своей стороны, поддержали эту идею в статье [7], в которой привели графы для всех собственных подгрупп группы операторов *классических* интертипных отношений *(по Аугустинавичюте)*. Кроме того, и это самое главное, нам удалось построить плоский неориентированный граф Кэли для всей 16-элементной некоммутативной группы. Этот граф напомнил нам «Схему кольцевой структуры социона» из работы [5].

В настоящей статье мы постараемся сделать более явной связь между результатами, приведенными в этих двух публикациях [5, 7]. Хотя работа [5] вышла в свет раньше и в ней нет ни единого слова о графах Кэли, при изложении соответствующего материала в учебных курсах соционики удобнее, как нам представляется, будет идти от графа для группы операторов интертипных отношений к построению «Схемы кольцевой структуры социона», которую можно назвать *Структурной формулой социона*.

Множество типов информационного метаболизма и некоммутативная группа операторов классических интертипных отношений

Каждому ТИМу соответствует свой вариант модели ***А***. Правила заполнения символами информационных аспектов (ИА) ячеек-функций 8-элементной модели ограничивают количество возможных вариантов числом 16. Таким образом, *социон* как множество ТИМов оказывается 16-элементным.

Аушра Аугустинавичюте в своей «Теории интертипных отношений» ввела следующий принцип, ограничивающий общее число разновидностей ИО: информацию друг другу передают только тождественные элементы [1, с. 128]. Если под операторами *классических* ИО понимать обратимые преобразования социона (как 16-элементного множества ТИМов), удовлетворяющие указанному принципу, то таких операторов будет тоже 16. Оператор *тождественных* ИО «переводит» каждый ТИМ в самого себя. Остальные операторы «переводят» каждый ТИМ в какой-то другой ТИМ (для каждого исходного – свой конечный).

Оказалось, что из 16-ти операторов 12 сами себе обратны. Двукратное действие такого оператора возвращает к исходному ТИМу. Поэтому, например, *миражник миражника* – это *тождик* (МИ·МИ ≡ $МИ^2$ ≡ ТО). Соответствующие ИО называют *симметричными*. Оставшиеся 4 оператора при возведении в квадрат (при двукратном применении) дают тот

же результат, что и оператор СЭ. Это операторы *асимметричных* отношений. Поскольку $СЭ^2 = ТО$, имеем такое: $(Р+)^4 \equiv (Р-)^4 \equiv (З+)^4 \equiv (З-)^4 \equiv ТО$.

Результат последовательного применения двух разных операторов может зависеть от порядка их применения. Например, РО·ЗЕ$^+$ = △$^+$, но ЗЕ·РО$^+$ = ○$^+$. Таким образом, группа операторов *классических* ИО оказалась *некоммутативной*. Однако более детальное изучение этой группы позволило получить несложные *коммутационные соотношения* для ее элементов [6].

Надо сказать, что наименьший из всех возможных порядков абстрактных некоммутативных групп равен шести [3, с. 42]. С другой стороны, существует теорема Лагранжа: порядок конечной группы кратен порядку любой из ее подгрупп [3, с. 113]. Это означает, что некоммутативными собственными подгруппами группы операторов классических ИО могут оказаться только 8-элементные. Есть ли такие? Ответ на этот вопрос оказался положительным. И хотя в предыдущей статье [7] мы об этом уже говорили, имеет смысл остановиться на этом вопросе подробнее, т.к. он является ключевым для дальнейшего изложения.

Разные графы Кэли для одной и той же группы D8

О каких некоммутативных подгруппах порядка 8 группы операторов *классических* ИО идет речь? Выпишем их в явном виде:

{ТО, СЭ, Р+, Р−, РО, ДЕ, КФ, ЗЕ},
{ТО, СЭ, Р+, Р−, АК, КВ, ПД, МИ},
{ТО, СЭ, З+, З−, РО, ДЕ, КВ, АК},
{ТО, СЭ, З+, З−, ЗЕ, КФ, ПД, МИ}.

Все они с точки зрения математической теории групп являются конкретными реализациями одной и той же абстрактной группы D8 (диэдральной группы порядка 8). Для нее используется также обозначение D_4, т.к. она является группой симметрии правильного четырехугольника (квадрата). В качестве примера будем пользоваться первой из этих четырех конкретных изоморфных групп. Должно быть понятно, что с помощью этой подгруппы можно разделить социон пополам точно так же, как и с помощью биполярного признака *статики/динамики*.

Возьмем в качестве «исходного» ТИМа ▲$^+$ (ИЛЭ, ▲□). Тогда: СЭ▲$^+$ = ●$^+$, (Р+)▲$^+$ = ⌞$^+$, (Р−)▲$^+$ = □$^+$, РО▲$^+$ = ▲$^-$, ДЕ▲$^+$ = ●$^-$, КФ▲$^+$ = ⌞$^-$, ЗЕ▲$^+$ = □$^-$. Как видим, взяв в качестве «исходного» *статический* ТИМ, с помощью этой конкретной подгруппы порядка 8 мы получим множество, в которое вошли все *статики* социона.

Для построения графа Кэли нам надо выбрать систему *образующих* (или *порождающих*) элементов исследуемой конкретной 8-элементной группы операторов ИО. Этот выбор далеко не однозначен. Рассмотрим **четыре** примера такого выбора, которые приводят к разным графам Кэли.

1-й вариант. Пусть система образующих состоит из трех таких операторов: Р+, РО, ЗЕ. Тогда граф Кэли с некоторыми поясняющими дополнениями будет выглядеть так, как показано на рис. 1. Слева в качестве поясняющих пометок используются символьные обозначения операторов ИО. А справа – обозначения ТИМов. В средней части рисунка дается расшифровка обозначений для ребер графа.

В графах Кэли вершинам соответствуют элементы группы, т.е. в нашем случае – операторы ИО. Но обычно вершины не помечаются, т.к. все они находятся в равном положении в том смысле, что каждой из них соответствует один и тот же набор ребер. Ребрам же графа Кэли соответствуют *образующие* элементы группы. Важно понимать, что *образующие* элементы на графах Кэли представлены дважды: и как ребра, и как вершины. Остальные элементы представлены только вершинами. Любую вершину графа Кэли можно поставить в соответствие *единичному* элементу группы (в нашем случае – оператору ТО), после чего все остальные вершины автоматически определяются, если известны образующие элементы. Например, из левого рисунка (см. рис. 1) видно, что ДЕ = (Р+)·ЗЕ, КФ = РО·(Р+), $СЭ = (Р+)^2$, Р− = РО·ЗЕ.

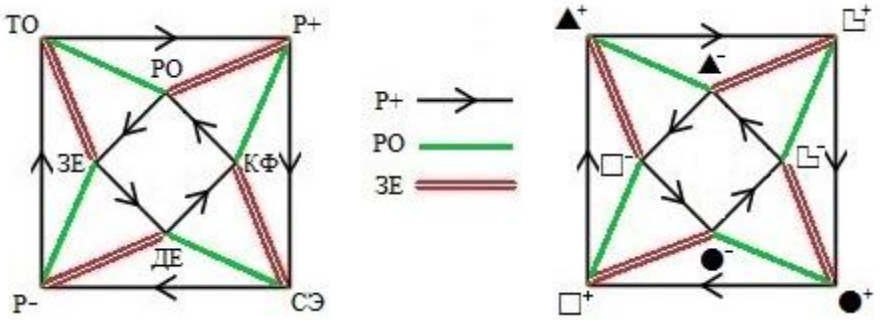

Рис. 1. Первый вариант графа Кэли для некоммутативной 8-элементной группы {ТО, СЭ, Р+, Р–, РО, ДЕ, КФ, ЗЕ}.

Вспомним, что рассматриваемая 8-элементная группа операторов ИО – это *группа преобразований* подмножества социона, состоящего из одних *статиков* или одних *динамиков*. Это позволяет нам пометить вершины графа не символами операторов ИО, а символьными обозначениями ТИМов. Если обозначение оператора тождества (ТО) заменить символом какого-нибудь ТИМа, то обозначения остальных операторов ИО надо будет заменить символами тех ТИМов, которые получаются при «воздействии» этих операторов на «исходный» ТИМ. В качестве «исходного», заменяющего ТО, мы взяли $\blacktriangle^+$, хотя это совсем не обязательно.

Можно было вообще взять «чистый» граф Кэли (без пометок у вершин) и пометить любую вершину символом любого ТИМа, а потом расставить символы остальных ТИМов, пользуясь только тем, что мы знаем, каким *образующим* элементам соответствуют ребра графа Кэли. Если $\blacktriangle^+$ поставить на место ТО (или, например, $\llcorner^-$ – на место КФ), то получим такую «картинку», как показано в правой части рис. 1.

Обратите внимание, что на получившейся «картинке», где вершины графа Кэли для рассматриваемой подгруппы операторов ИО помечены символами ТИМов, стрелки направлены от *подревизных* к *ревизорам*. Это связано с тем, что в качестве одного из *образующих* элементов мы выбрали оператор Р+, а не Р–.

2-й вариант. Внимательно посмотрев на рис. 1, можно заметить, что если убрать ребра, соответствующие оператору РО, то граф по-прежнему останется *связной сетью* [3, с.71], т.е. будет существовать путь из любой вершины в любую другую вершину. Поэтому множество *образующих* можно сократить до двух элементов: ЗЕ и Р+. Тогда после небольшой трансформации рис. 1 получим рис. 2. Можно было, конечно, с тем же успехом отказаться от ЗЕ, оставив РО.

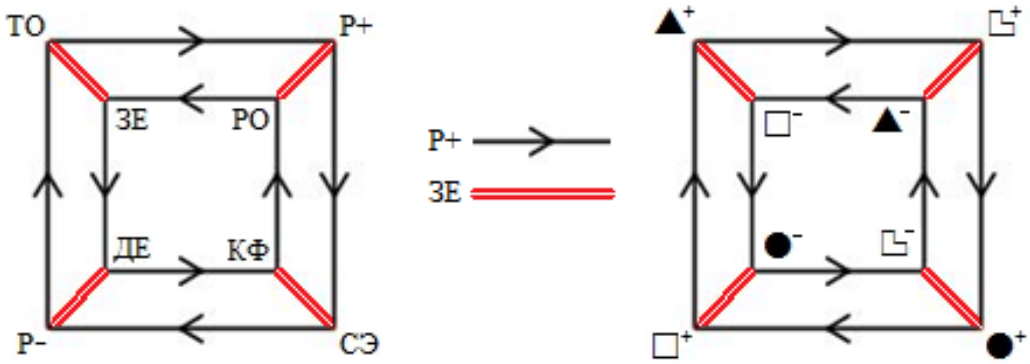

Рис. 2. Второй вариант графа Кэли для некоммутативной 8-элементной группы {ТО, СЭ, Р+, Р–, РО, ДЕ, КФ, ЗЕ}.

Вспомнив о предупреждении относительно направления стрелок на графе, можно задать вопрос: нельзя ли построить для обсуждаемой подгруппы *неориентированный* граф, у которого вообще не будет направленных ребер, снабженных стрелками?

3-й вариант. Чтобы получить неориентированный граф Кэли, в качестве образующих элементов необходимо выбрать операторы *симметричных* ИО. Можно взять такую тройку: РО, ЗЕ, КФ (рис. 3).

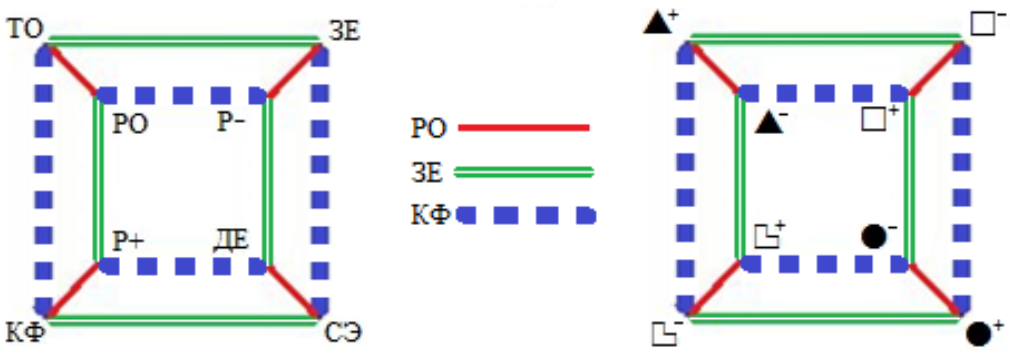

Рис. 3. Третий вариант графа Кэли для некоммутативной 8-элементной группы {ТО, СЭ, Р+, Р–, РО, ДЕ, КФ, ЗЕ}.

В таком варианте нет проблем с *асимметричными* ИО, но возникает вопрос: нельзя ли уменьшить количество *образующих* элементов?

4-й вариант. Присмотревшись к рис. 3, заметим, что можно отказаться от оператора КФ в качестве образующего элемента. После небольшой трансформации рис. 3 получим рис. 4.

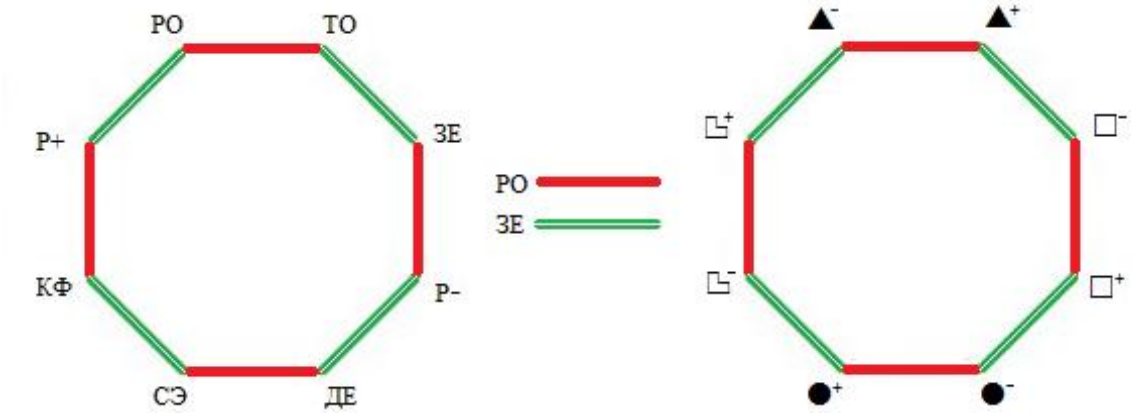

Рис. 4. Четвертый вариант графа Кэли для некоммутативной 8-элементной группы {ТО, СЭ, Р+, Р–, РО, ДЕ, КФ, ЗЕ}.

Именно четвертый вариант нам пригодится при построении плоского неориентированного графа Кэли для всей 16-элементной группы операторов *классических* ИО, а также основанной на этом графе *Структурной формуле соционa*. Заметим, что рис. 4 мог бы быть получен незначительной трансформацией непосредственно рис. 1 при отказе от оператора (Р+) в качестве *образующего* элемента. А вот из второго варианта четвертый так просто не получить. В статье А.М. Банару [2] фигурировал как раз второй вариант графа Кэли для этого сорта подгрупп. Это, быть может, подтолкнуло его к мысли о том, что граф для всей группы порядка 16 будет слишком громоздким.

Плоский неориентированный граф Кэли для некоммутативной 16-элементной группы операторов *классических* ИО и *Структурная формула социона*

Прежде всего заметим, что во все подгруппы вида D8 входит оператор СЭ, но не входят операторы ДУ и ПО. Эти два последних оператора так же, как оператор СЭ, перестановочны (коммутативны) с любым другим элементом группы. Это дает возможность представить всю 16-элементную группу операторов *классических* ИО как *прямое произведение* подгрупп: D8×C2. *Образующим* элементом циклической подгруппы C2 может выступить или ДУ, или ПО. Если для D8 взять, как мы это сделали в предыдущем изложении, в качестве образующих элементов ЗЕ и РО, а для C2 – оператор ДУ, то для всей группы порядка 16 получится такой граф Кэли, как показан на рис. 5.

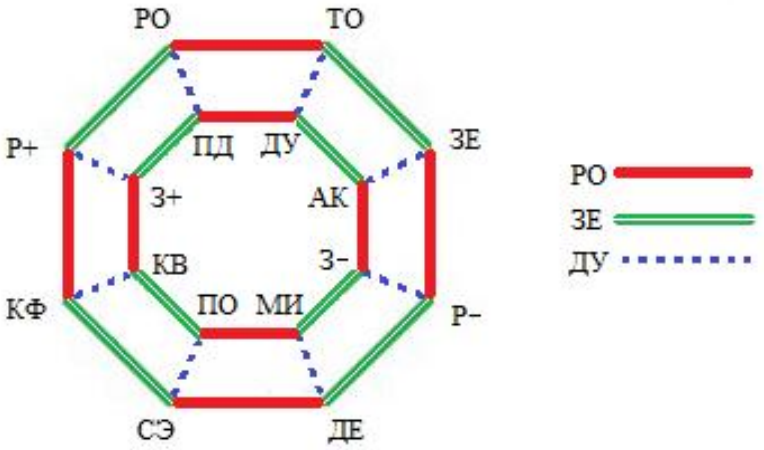

Рис. 5. Плоский неориентированный граф Кэли для группы операторов *классических* ИО (D8×C2).

Как видим, нам удалось получить не такой уж громоздкий граф для интересующей нас 16-элементной группы. А выбор именно таких *образующих* элементов дал возможность представить социон в виде кольцевой структуры, состоящей из чередующихся *квадр* и *квадратов*. Это становится особенно очевидным после замены пометок у вершин графа в виде обозначений операторов ИО на символы ТИМов, а также использования идентифицирующих обозначений для всех *квадр* и *квадратов* (рис. 6).

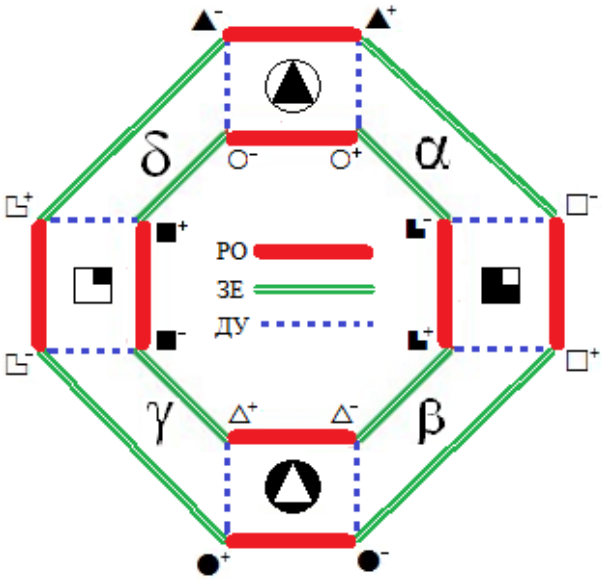

Рис. 6. Структурная формула социона.

Практически такой же рисунок впервые появился в статье [5] с подписью «Схема кольцевой структуры социона». В той работе делалась попытка обоснования преимущественной направленности *зеркальных* и *родственных* ИО, поэтому отрезки, отвечающие за эти ИО и соединяющие символы соответствующих ТИМов, были снабжены стрелками. Основная цель той статьи состояла в том, чтобы представить новый взгляд на работу соционного механизма социального прогресса. Предлагалось отказаться от признания ведущей роли в этом процессе *асимметричных* интертипных отношений. Было показано, что социальный прогресс мог бы обеспечиваться за счет **сонаправленной** работы *статической* и *динамической* закольцованных 8-элементных цепочек, связь между которыми осуществлялась бы посредством *дуальных* ИО. При этом *асимметричные* ИО могли бы находиться в **неактуализированном** состоянии.

Заключение

В настоящей статье было показано, что к опубликованной ранее «Схеме кольцевой структуры социона» [5] можно прийти, предварительно построив плоский неориентированный граф Кэли для некоммутативной 16-элементной группы операторов *классических* ИО (*по Аугустинавичюте*). Эту схему предложено назвать *Структурной формулой социона*.

Особое внимание обращается на то, что граф Кэли строился для группы операторов именно *классических* ИО. В этой некоммутативной группе вида D8×C2 можно было организовать систему *образующих* элементов, состоящую из **трех** операторов *симметричных* ИО, два из которых не коммутируют друг с другом. Эти два оператора составляют систему *образующих* элементов для некоммутативной подгруппы D8. Третий же элемент, который *порождает* циклическую подгруппу C2, коммутирует со всеми элементами группы.

Если же ориентироваться на «**признаковую**» теорию ИО [8], то результат получится другим [4]. В этой теории группа операторов ИО является группой вида C2×C2×C2×C2. Соответственно, система *образующих* должна включать минимум **четыре** элемента. Графом группы будет связная сеть из 16-ти вершин и 32-х ребер. В случае же *классических* ИО число ребер можно уменьшить до 24-х, а сам граф уложить на плоскость без пересечения ребер.

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика. – М.: Черная белка 2008. – 568с.
2. *Банару А.М.* О группах дихотомий Юнга // Соционика, ментология и психология личности (СМиПЛ). – 2014. – №4. – С. 55 – 58.
3. *Гроссман И., Магнус В.* Группы и графы. – М.: Мир, 1971. – 246 с.
4. *Карпенко О.Б.* Структура социона // Психология и соционика межличностных отношений (ПиСМО). – 2005. – №6. – С. 31 – 37.
5. *Минаев Ю.П.* Зеркально-родственная эстафета с дуальной поддержкой (новый взгляд на работу соционного механизма социального прогресса) // ПиСМО. – 2015. – №2. – С. 5 – 12.
6. *Минаев Ю.П.* Правила коммутации для операторов интертипных отношений // ПиСМО. – 2015. – №4.
7. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Попович М.А.* Граф Кэли для группы операторов классических интертипных отношений // СМиПЛ. – 2015. – №3.
8. *Рейнин Г.Р.* Тайны типа. Модели. Группы. Признаки. – М.: Черная белка, 2009. – 304 с.

Статья поступила в редакцию 08.05.2015 г.

ИНТЕРТИПНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 159.923.2

Доценко О. А.

ОПАСНОСТИ СОЦЗАКАЗА НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ИЭЭ (▲◺) И ЭСЭ (◣○)

Рассмотрено явление социального заказа, описаны отличия этих интертипных отношений от дуальных отношений и те сложности, которые в них возникают, на примере отношений ИЭЭ (▲◺) — ЭСЭ (◣○).

Ключевые слова: соционика, интертипные отношения, отношения социального заказа, квадры, квадральные ценности.

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства:
Их вовсе недостоин я.

А. С. Пушкин

Мир интертипных отношений многообразен, и наиболее комфортны, конечно же, дуальные отношения — люди взаимно дополняют друг друга, прикрывая слабые точки, обеспечивают необходимой помощью и поддержкой. Но часто люди предпочитают дуальным отношениями заказные, находя их (на первый взгляд) более яркими и интересными.

В этой статье будет рассмотрено явление соцзаказа, его отличия от дуальных отношений и то, какие сложности в нем возникают, на примере отношений ЭСЭ (◣○, *Гюго*)-ИЭЭ (▲◺, *Гексли*). Сама я принадлежу к типу СЛИ (○■, *Габен*), и мне часто приходится наблюдать за отношениями моих дуалов с их заказчиками со стороны, наблюдать, как эти взаимоотношения протекают в динамике. И каждый раз оказывается, что они далеко не такие беспроблемные, как кажется на первый взгляд, со временем непонимание становится всё более явным — ИЭЭ (▲◺) раз за разом сталкиваются с тем, что они отдают больше, чем получают, что их не слышат. Они стремятся отдалиться, но потом всё снова возвращается в привычное русло. Неравенство же в этих отношениях долгое время может вообще не осознаваться.

В качестве материала для исследования были использованы интервью 5-ти ИЭЭ (▲◺) (их принадлежность к данному ТИМу не вызывает сомнений). Интервью были предоставлены в письменном виде, поэтому в цитатах сохранён авторский стиль.

Ценностный вопрос

Несмотря на то, что 1 и 4 квадры имеют две общие ценности (интуицию возможностей (▲) и сенсорику ощущений (○)), реализуются они совершенно по-разному, т. к. в блоках модели А соответствующих типов они соединены с разными функциями.

В дельте, как и в альфе, ценят необычные идеи и внутренний потенциал человека. Но в дельте ЧИ направлена на исследование возможностей людей и взаимоотношений с ними, прогнозирование их развития, построение хороших взаимоотношений (◺), а в альфе — на видение скрытых возможностей и свойств объектов и явлений, теоретические исследования и рассмотрение явлений с различных точек зрения (□). ○ же в альфе направлена на обеспечение комфортного эмоционального состояния (◣), а в дельте — комфортных условий жизни, условий труда, комфорт и забота рассматриваются в практическом плане (■). [1].

В дуальных отношениях ИЭЭ (▲◺) — СЛИ (○■) взаимодействие происходит следующим образом:

«*ИЭЭ стремится устанавливать близкие, позитивные отношения с интересными людьми, имеющими некие выдающиеся, с его точки зрения, способности, необычные возможности; делает это тогда, когда в ближнем окружении неосознанно чувствует необходимость комфортной атмосферы, физических и/или психологических удобств, ради которых считает себя способным на «трудовые подвиги».*

СЛИ хорошо разбирается, в совершенстве владеет разнообразными методами, эффективными технологическими приемами (физическими, психологическими, информационными и/или др.), методами конкретной работы по устранению дискомфорта, неудобств, дисгармонии в окружающем мире; делает это, реагируя на некие позитивные изменения в ближнем окружении, возможности, способности, в том числе свои, уверенный в том, что улучшением, налаживанием отношений можно эти возможности реализовать» [2].

Другими словами, СЛИ (○■) обеспечивает ИЭЭ (▲◺) комфорт и удобство окружающей обстановки, помогает в решении практических задач. ИЭЭ (▲◺), в свою очередь, помогает СЛИ (○■) раскрыть свой потенциал, свои возможности, помогает разбираться в сфере отношений и эмоций (сглаживая эмоциональный негатив и гармонизируя мир отношений для СЛИ (○■)) В дуальных отношениях человеку легко поддерживать психическое равновесие, постоянно осознаётся и собственная полезность для других людей, и собственное место в обществе [3].

Отношения социального заказа тоже ощущаются весьма привлекательными, но они несимметричны. Это проявляется прежде всего в том, что «социальный заказчик» в них всегда лидирует, а «приемник» будто бы подчиняется. Партнеры не получают поддержки по всем функциям.

Социальная характеристика ЭСЭ (◣○) заключается в следующем: «*ЭСЭ хорошо чувствует и понимает состояния, переживания, настроение других людей, стремится уменьшать негативное в эмоциональной атмосфере, создает в ближнем окружении вокруг себя комфортную обстановку; делает это, исходя из желательности порядка и логической ясности в касающихся его конкретных делах и проблемах, для решения которых считает себя умеющим найти соответствующие возможности».*

Легко заметить, что ИЭЭ (▲◺) лишь частично может покрыть потребности ЭСЭ (◣○).

Соцзаказ ЭСЭ-ИЭЭ (сопоставление функций)

Суть отношений: *заказчику* (ЭСЭ (◣○)) кажется, что перед ним прекрасный человек, только в нем все недоделано и недоработано.. У *подзаказного* (ИЭЭ (▲◺)) *заказчик* сначала вызывает уважение и привлекает своими умениями, а потом он начинает чувствовать, что его не понимают и хотят чего-то странного, чего он дать не может и не собирается.

◣ *(базовая ЭСЭ (1) — фоновая ИЭЭ (8))*

Мерность функций по этому аспекту совпадает (у обоих типов данная фунция четырехмерная, имеет параметр времени), а вот способы использования абсолютно разные. Задача фоновой функции (которая работает автоматически, не осознаётся) — обеспечить надежную опору для реализации потребностей самого человека и его ближайшего окружения [4]. ЭСЭ (◣○), озвучивая информацию с базовой ◣, способствует осознаванию невербальных проявлений этой функции у ИЭЭ (▲◺).

○ *(творческая ЭСЭ (2) — суггестивная ИЭЭ (5))*

ИЭЭ (▲◺) рад заботе, но забота здесь не практического характера, как у СЛИ (○■), а эмоционального. Со временем ИЭЭ (▲◺) начинает чувствовать, что та ○, которая ценится в альфе, для него чрезмерна, эмоционально перегружена, избыточна.

■ *(ролевая ЭСЭ (3) — активационная ИЭЭ (6))*

Для ИЭЭ (▲⌞) деловая активность — на самооценке; если ИЭЭ (▲⌞) берется за реализацию какого-то делового проекта, то это обязательно должно принести результат, пользу, а для ЭСЭ (▙○) это не более чем способ показать обществу, что он тоже что-то может делать не хуже других (не забывая при этом про веселье). Активации ИЭЭ (▲⌞) не получает, серьезного отношения к делу от ЭСЭ (▙○) не видно.

△ *(болевая ЭСЭ (4) — ограничительная ИЭЭ (7))*

Взаимодействие по этим каналам, пожалуй, является самым напряжённым в любых отношениях соцзаказа. Постоянные опоздания ЭСЭ (▙○) и неумение просчитывать время в конце концов запускают работу ограничительной △ ИЭЭ (▲⌞), но болевая чаще всего вообще не реагирует на эту информацию, такие советы лишь выбивают её из колеи.

□ *(суггестивная ЭСЭ (5) — болевая ИЭЭ (4))*

Упорядочивание и структурирование здесь на втором плане. Суггестивная функция ЭСЭ (▙○) вечно остается «голодной». ИЭЭ (▲⌞) не может обеспечить заказчику порядка и логической ясности в делах на должном уровне, и ЭСЭ (▙○), не получая этого напрямую, неосознанно начинает использовать свои собственные методы для выяснения обстановки, получения этой самой ясности.

▲ *(активационная ЭСЭ (6) — базовая ИЭЭ (1))*

ИЭЭ (▲⌞) стимулирует подсознательную активность *заказчика*, активирует его творческий потенциал. С другой стороны, ▲ у ИЭЭ (▲⌞) реализуется через ⌞, а ЭСЭ (▙○) такая связка удивляет, она малопонятна и неценностна.

⌞ *(ограничительная ЭСЭ (7) — творческая ИЭЭ (2))*

ИЭЭ (▲⌞) непонятен подход ЭСЭ (▙○) (у которого этот аспект является неценностным, вытесненным), ЭСЭ (▙○) непонятен подход ИЭЭ (▲⌞) (для которого ⌞ — творческий инструмент). Творчество ИЭЭ (▲⌞) блокируется-ограничивается, на этой почве могут возникнуть сложности.

■ *(фоновая ЭСЭ (8) — ролевая ИЭЭ (3))*

ЭСЭ (▙○), фоновая ● которого настроена на прикрытие болевой ЛИИ (□▲), стремится опекать и контролировать ИЭЭ (▲⌞) во всем, даже тогда, когда он хочет быть самостоятельным, где чувствует, что справится и сам (более того — где хочет продемонстрировать, что может справиться самостоятельно). Демонстративные проявления фоновой функции воспринимаются ролевой как вызов, но в этой ситуации ролевая ● всегда заведомо обречена на проигрыш.

Мне приходилось наблюдать соцзаказ со стороны — было заметно, что ЭСЭ (▙○) смотрит на ИЭЭ (▲⌞) сверху вниз, со снисхождением. В общении ЭСЭ (▙○) проявляла заботу и развлекала ИЭЭ (▲⌞), а за глаза всегда называла странным человеком, будто он с другой планеты; чувствовались отстранённость и непонимание, нежелание учитывать потребности подзаказного и снижать степень его переживаний. С одной стороны, инфантил для заботливого — всегда ребёнок, а с другой — не чувствуется истинного уважения и равенства.

Далее я приведу некоторые отрывки из интервью.

Что же привлекает ИЭЭ в их заказчиках?

*«*Они чаще всего позитивные, у некоторых наблюдала офигенное чувство юмора. слушай да смейся. Не склонны унывать, склонны действовать, и на них можно положиться в вопросах организации — там, где мне лень договариваться/обзванивать/заказывать билеты/узнавать обстановку и т. д. — я (и не только) сваливаю все на *Гюго*. У нас в компании людей, с которыми мы ездим путешествовать, всегда все организовывает *Гюго* — быстро, четко и ответственно».

«Привлекает оптимизм, безбашенность, преодолевание ими своих страхов, готовность помочь. Если вы не общались долгое время, но *Гюго* считает вас другом — он не считает дружбу угасшей и относится к вам доброжелательно. Что очень хорошо, так как человека ты по-прежнему ценишь, но по какой то причине не хочешь/не можешь видеть. Для меня *Гюго* — этакая улучшенная версия стереотипного *Гексли*».

«…уже больше года я влюблена в своего заказчика. Положительная сторона соцзаказа для меня в том, что *Гюго* сильно вдохновляет меня, заставляет стараться изо всех сил, учиться, творить и самосовершенствоваться. Я постепенно становлюсь женственнее, чтобы нравиться ему и себе. Он даже мотивировал меня лучше учиться в университете одним тем фактом, что был рядом. Да, порой я чувствую себя глупой и неумелой рядом с ним, особенно если он откровенно учит меня чему-то, но, согласитесь, *Гексли*, жить без постоянного совершенствования сложно? Отсутствие возможности развиваться и творить убивает меня и может ввести в настоящую депрессию: в этом я лишний раз убедилась, временно лишившись возможности учиться в университете, а затем ещё и временно лишившись возможности общаться с тем самым *Гюго*. Отношения социального заказа хотя бы частично, а иногда и полностью восполняют эту мою потребность».

Из отрицательных моментов ИЭЭ замечают следующее:

«Самоуверенность, наглость, напор. Некоторые смотрят на всех свысока. Если *Гюго* что-то во мне не понравится, они могут подкалывать или откровенно выражать ко мне презрение, снисхождение или раздражение. Видела такое в отношении *Джека*, он поставил на место. Я так не смогу. Та же приземленность и хватка, которая выручает всех в организационных вопросах, раздражает в остальном — кажутся мне излишне приземленными, прямо от этой земли не оторвать. И иногда просто не могут понять, что не все могут планировать все за полгода».

«И эта улучшенная версия *Гексли* иногда перегибает палку. И не просто перегибает, а ломает пополам, а потом еще на 100000 кусочков. Может полезть (и лезет), куда не надо. Например, к тебе в душу, даже если ты попросил прямо: ЧУВАК, не ЛЕЗЬ. Не верит, скотина, лезет. Пытается поднять настроение шутками, зачастую выбирая наиболее дурацкие. =) Шуткануть я и сам могу. Настроение от этого хорошее не возвращается, но становится чуть лучше. Просто чувак старается же. Старается ради тебя. Ему не все равно. И этим «не все равно» доводит меня иногда до белого каления. Потому что пытается позаботиться о своем друге, но часто он начинает заботиться там, где я хочу проявить САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ. Поэтому иногда чувствуешь себя ребенком, закутанным так в пеленки заботливой мамашей, что не в силах пошевелиться. Мамаша, конечно, здраво рассудила, что так с дитятком ничего не случится, но мамаша не понимает, что так ребенок ее ничему не научится. Ему неоткуда будет взять информацию, опыт. На некоторые грабли обязательно наступать самостоятельно. А когда я хочу на них наступить, мой *Гюг* врубает дистанционно джетпак (реактивный ранец), заботливо привязанный к моей спине заранее, и я улетаю ввысь от этих граблей как можно дальше.

Назойливость! Непонимание момента, когда надо отвалить. Хотя иногда им это помогает. Иногда нет. Но все равно этого мне никогда не понять в их поведении. Нам нужна была четверка по одному и тому же предмету для того, чтобы на стипендии остаться. Мы подошли к преподавателю, спросили, что можно сделать, чтобы 3 стала 4. Она ответила — ничего, надо было учиться. Справедливо. Сам виноват: пожинай последствия, ходи голодный. И я отвалил, потому что препод была явно не в духе. А *Гюг* не отвалил. Я стоял и смотрел, как он ее буквально словесно задалбывал. На протяжении 25 минут висел над ней и упрашивал. Она сдалась и поставила ему четверку. *Гюг* со стипендией, я — нет. Несмотря на получившийся профит, я понимаю, что не смогу так задалбывать человека. Мне просто неудобно и стыдно так иметь мозг ни в чем не повинной молодой преподавательнице. Так издеваться только над врагами можно».

«Отрицательная сторона соцзаказа для меня очевидна: *Гюго* не ценит моих стараний. Прямым текстом я слышала от него фразу: «Для меня твои старания — пустой звук». «Я вижу, что ты очень стараешься, но не могу этого оценить», — также говорил он. Это заставляет меня порой чувствовать себя какой-то неправильной, приводит в отчаяние. Конечно, *Гюго* не сильно-то нуждается в том, чтобы ему посвящали творчество, чтобы тормошили и призывали к действиям, тащили гулять и веселиться: это он и сам может. Того, что действительно нужно *Гюго*, я предоставить не могу, как бы ни старалась. Конечно, это неслабое давление на мою болевую, но когда меня об этом косвенно просит мой заказчик, в которого я, к тому же, влюблена, я чувствую себя только слабой и виноватой. Он переживает из-за того, что в его жизни слишком много хаоса, пусть и интересного, ищет систему, а я только и могу сказать, что всё и так хорошо. Где уж ему ценить мои старания? Но я очень болезненно ощущаю это».

Отношения соцзаказа с точки зрения признаков Рейнина

Если рассматривать отношения данной пары с точки зрения признакового подхода, то можно увидеть, что дополнение происходит не по всем признакам:

- индивидуальные: сенсорика/интуиция, конструктивизм/эмотивизм, статика/динамика, негативизм/позитивизм (дополняют); этика, экстраверсия, тактика, деклатимность (дополнение отсутствует);
- диадные: упрямство, результат (совпадают); рациональность/иррациональность, беспечность/предусмотрительность (не совпадают);
- квадровые: рассудительность (совпадает); весёлость/серьёзность, аристократия/демократия (не совпадают).

Объединяет ЭСЭ (◣○) и ИЭЭ (▲◺) то, что они оба не готовы жертвовать своими ресурсами (в первую очередь по □ — ставят договоренности во главу угла, иначе почва вообще выходит из-под ног), стремятся отстаивать своё; нуждаются в четкости правил, четкости временных и внешних границ (упрямство); обоим важна комфортная среда и наличие возможностей — не начинают действовать, пока не обдумают варианты, чтобы не нарушить комфортность обстановки (рассудительность).

Одно из наиболее серьёзных расхождений наблюдается по признаку «весёлость-серьёзность». Базовая функция ЭСЭ (◣○) — этика эмоций, то есть положительно воспринимается все, что дарит хорошее настроение, положительные эмоции. Методы получения эмоций крайне разнообразны, и здесь то, пойдут ли они вразрез с дельтийской ценностной этикой отношений, зависит только от личного выбора самого ЭСЭ (◣○), от воспитания, от личностного наполнения и убеждений человека. И хотя приоритеты и личные установки человека будут оказывать существенное влияние на его поведение и принимаемые решения, восприниматься происходящее все равно будет по-разному: там, где ИЭЭ (▲◺) без раздумий сделает выбор в пользу отношений, ЭСЭ (◣○) будет оценивать ситуацию в первую

очередь с точки зрения эмоционального комфорта и справедливости. Ради комфортности эмоций ЭСЭ (▙○) может поступиться и хорошими отношениями с людьми.

Понятие «справедливости» в дельте и в альфе тоже разное. Для дельты справедливость опирается на факты (ценностная ■, объективизм), для альфы же факты — это что-то, что можно при желании вписать в любую теорию, а то и просто проигнорировать те из них, которые туда не вписываются (ценностная □, субъективизм). Последнее характерно для ЛИИ (□▲), дуалов ЭСЭ (▙○).

В.И. Стратиевская, как ЭСИ (◺●), конечно, несколько сгущает краски, описывая противоположную квадру, но суть реакций подмечена верно (отрывок из описания ограничительной ◺ у ЭСЭ (▙○)): «Из всех этических установок *Гюго* в первую очередь рассматривает соотношение прав и возможностей, поскольку считает, что ущемление в правах ведет к ограничению возможностей, а это, в свою очередь, мешает человеку проявить себя самым лучшим образом. Гюго очень памятливы на любое проявление несправедливости и считают этичным и уместным об этом «своевременно» напомнить. Следуя заповеди «зуб за зуб, око за око», *Гюго* сосредоточивает свое внимание только на абстрактном уравнении этих понятий: за добро надо платить добром, за зло — злом. Но меры и оценки добра и зла у *Гюго* свои собственные, субъективные» [5].

Несмотря на кажущуюся открытость, попасть в действительно близкий круг ЭСЭ (▙○) очень непросто. Только в этом случае информация, которую вы будете получать, будет соответствовать действительности. ЭСЭ (▙○) часто устраивают шутки-проверки, придумав и намекнув на что-то такое, чего в действительности не существует, — просто чтоб проверить эмоциональную реакцию человека на это. И если вы в близком кругу ЭСЭ (▙○), подтверждение того, что это шутка, вы услышите практически сразу, в противном случае — через несколько дней, месяцев или вообще никогда. Эти приёмы рассчитаны на ЛИИ (□▲), дуала ЭСЭ (▙○), который детально разберет все логические несостыковки и отыщет правду, для которого это своеобразная игра. Но дельтийцам чужды такие игры с фактической информацией, здесь этой информации доверяют, и реакция на эти шутки как на что-то серьёзное обычно оборачивается потерей ценных ресурсов (времени, нервных клеток и т. п.)

Кроме того, ИЭЭ (▲◺) принадлежит к стимульной группе «рыцари» (настрой на уникальность), его дуал СЛИ (○■) — «дамы» (настрой на благосостояние), а вот ЭСЭ (▙○) принадлежит к группе «короли» (настрой на престиж, статус): «Рыцарь старается показать, чего он стоит. Но Король считает, что могло бы быть и лучше. Похоже на то, как молодой парень распускает хвост перед барышней, а оценивает его ее отец. Статуса не хватает, степенности, солидности. А с другой стороны — попробуй-ка угонись за молодыми да активными… Королю в Рыцаре не хватает уважения к заслугам и статусу, а Рыцарю в Короле — понимания, одобрения и поддержки».

Вот несколько примеров непонимания по ценностным аспектам и блокам функций:

Пример 1, ▙/■

«*Гюго* решила развлекательный бизнес открыть, запрягает всех вокруг. Кричит, размахивает руками, говорит, что у нее нет времени, что она устала, раздает всем поручения. А когда ей говоришь: «Круто, я предлагаю сделать так…», выясняется, что она уже знает, как надо, и твои идеи и советы оказываются не нужны. Нужно сделать так, как считает правильным она. Нет желания на такое подписываться.

Она ждет, что я должна расхваливать ее идеи? Так они бесполезны в основном. И в практическом плане всё так непрочно, ненадежно как-то. Идея ради идеи, берет довольно крупную сумму денег в долг…

Надумала открыть развлекательную комнату, которых в городе навалом, есть уже известные комнаты подобного рода. И она хочет к ним «примазаться», но не по договору, а сделать похожее название, чтоб неосведомленные люди думали, что ее организация имеет какое-то отношение к одной из раскрученных и известных.

А я говорила, что нужно что-то радикально новое, чтоб привлечь людей. Потому что те, кто там уже был, могут и не захотеть возвращаться. Это же не товары надежного проверенного бренда продавать — это развлечение, притом одноразовое.

Причем…зачем людям идти туда, где они уже были? Нужно же что-то новое, сейчас публика так избалована, что ей аналогии нафиг не сдались. Тем более на таком дешёвом уровне.

Предлагает варианты, а они никакие. А еще я для нее как пиарщик. Говорила, что наполнять группу надо задолго до открытия, чтоб группа не была пустой (такой вот пиар-ход.) . Кто меня послушал? Никто. Она сказала, что она всё знает и всё делает (с намеком, что и без тебя обойдёмся). А в итоге всё смотрится очень дёшево. Ничего не хочу делать для нее, потому что не оценит. И плюс выгоды мало. Я поняла, что с ней только тусить, но никакой работы. Тоже мне бизнесмен…главное — всем поручения дать.

Сидит вся запаренная, деловая, на своем проекте. Я зашла, думала, что там еще надо много чего делать, а она сказала, что уже всё готово. Боже...так дёшево смотрится, еще и в не очень удобном месте расположено — подвал, вход через подъезд, далеко идти от метро… и ремонта никакого, совершенно неконкурентоспособно. Так она там собирается еще и площадку для тренингов сделать. Ну, это уже больше на правду похоже. Но все равно это не окупится. Я даже бесплатно не пошла на их тренинги, которые она уже там проводила. Да и лень идти так далеко от метро. (В конечном итоге действительно не окупилось).»

Пример 2. ▙+○/○+■

(*Гексли* плохо себя чувствовала после больницы, но все равно поехала на день рождения к *Гюго*). «*Гюго* предложила покататься на аттракционе. Уговаривала, уговаривала, хотя знала, что я после больницы…я отпиралась, но потом согласилась. В итоге я почувствовала себя очень плохо, просто до истерики — аттракцион так трясся, что мне казалось, что что-нибудь отвалится и я сейчас полечу вниз. Ненадежно и очень страшно. Она потом извинялась… Ну что, она хотела эмоций — она их получила.

Я же ради друзей готова на многое… Я еще потом посидеть на траве хотела, успокоиться как следует. Но ей гулять приспичило… я и пошла. Я замечаю, что я уступаю своим комфортом, даже если мне плохо… пока не станет совсем плохо. Сейчас понимаю, что я имела полное право никуда не идти и уехать домой, а я еще и гулять пошла после аттракциона.

Аттракционы с риском для жизни… Это ж насколько скучная жизнь должна быть, чтоб вот этой ерундой страдать?».

Пример 3. ◺/▙

«Много раз они вываливали мне чужие «косяки», при том, что они вроде друзья, а я почти чужая. Наверно, поэтому я сама им ничего и не доверяла... понимаю, что раз они мне могут рассказать что-то неприятное про другого человека, то и другим смогут спокойно рассказать что-то неприятное про меня».

Также можно пронаблюдать за ходом отношений на примере рабочих взаимоотношений ИЭЭ (▲◺) и ЭСЭ (▙○) (здесь наиболее ярко проявляются различия по квадральным признакам — весёлость/серьёзность и демократия/аристократия):

«Мое общение с *Гюго* происходило в течение двух лет. Мы работали вместе, и она была моим руководителем. Наше общение началось на собеседовании. Как позже оказалось, привлекла я ее не только живостью, но и оригинальным видом (в тот момент я меняла цвет волос из почти черного в светлый и была на этапе рыжего на корнях и коричневого на концах)). Сначала все шло гладко — маркетинг и работа в крупной компании были для меня в новинку. Мне и еще одной стажерке раздавали задания, подробно объясняли следующие

шаги и активно вводили в курс дела, контролировали, и я была за это руками и ногами — грамотный подход.

Наша *Гюго* яростно отстаивала нас (как отдел) перед обидчиками ее же ранга или ниже (сейчас я понимаю, что у нее четко видна субординация в действиях — через кого обратиться, какой уровень власти ставить в копию и т. д.). И это отстаивание нас грело душу, она и правда, как в той статье, выглядела моим супергероем.

Сначала расскажу о плюсах. Я поддерживаю деловой подход *Гюго* к работе: она практически не делает поблажек подрядчикам из-за хорошего к ним отношения — нет, она трясет и требует со всех, со ссылкой на документы и зафиксированные в переписке факты и гарантии (тоже очень грамотный подход, который я переняла от нее, ибо, насколько я помню, раньше я не вчитывалась в договор, считала его бумажонкой бесполезной, а сейчас понимаю, что это мое оружие на случай недобросовестных исполнителей (у нас же часто подрядчик любит лениться и филонить, а по башке за это от руководства получим мы — жалостливые *Гечки*, ведущиеся на нытье, как сильно был занят исполнитель ;))) Во-вторых, зафиксированные на бумаге вещи я могу показать и доказать не просто на словах, что я трудилась в нужном направлении.

Как ни крути, но более серьезно относиться к начальству и ставить их рабочие запросы на первое место важности тоже научила меня она (а у *Геков* как раз западает приоритезация). На ее же примере я научилась планировать, — как мероприятие, так и планировать деньги, чтобы ясно видеть картину, а не полагаться на авось (да-да, я очень горжусь этим, ибо сейчас в семье по-моему, я распределяю бюджет и разворачиваю план-табличку во времени для своего Габена, чтобы он не боялся, что где-то чего-то не хватит.))) Да и не только планировать, а вообще делать какие-то вещи заранее — подготовиться к худшему и подстелить соломку.

Минусы: Ну, я изначально была рада, что сижу не рядом с ней. Я ее, конечно, уважала как профессионала, но постоянное дерганье и постоянные выдавания дел доставались не мне, а девушке-стажерке.)) У меня был план, и я в тишине (я имею в виду тишину без того, чтобы она меня дергала постоянно) его прорабатывала.)) Мне и самой тяжело долго концентрироваться на табличке с циферками какими-то, а тут еще дерганье это…

Гюги, по моим ощущениям, очень шумные, по делу и не по делу. Потусить с ними можно недолго, но вместе работать — для меня тяжело.

Меняют предпочтения с позиции «король всегда прав» — сегодня она хотела маленькое уютное помещение, а завтра она хочет огромный зал. Не важно, что ты уже договорился о маленьком уютном и почти подписал договор (самое забавное, что *Гюг* уже все с тобой согласовал и подтвердил тебе вчера), ах да, и косяк разрули сам, будь добр, — извинись перед всеми и откати документы, подрядчики — люди подневольные, так что должны принять это смиренно.

Навязывают свое мнение, танкуют эмоциями, я бы сказала.

Характер взаимоотношений с Гюго в целом:

То, что *Гюго* недооценивает тебя, больно бьет по самооценке, а со временем ты вообще перестаешь чувствовать себя так, что можешь все что угодно, теряешь веру в себя. Твои идеи не нужны, ведь она «сама все знает», а ты, по ее мнению, просто способен исполнять ее замыслы, покорно и с восторгом на лице от ее блестящего ума (восторг ею — залог хорошего отношения к тебе).

Для меня дистанция была слишком близкой. Не люблю я похлопываний по спине и прижиманий ко мне в официальной обстановке и с неблизким человеком. И может, мне показалось, но похлопывания из серии таких... материнско-отеческих… как бы это объяснить — будто ты глупенький малыш и мамочка разжевывает тебе задание.

Не люблю очень сильно захвата моей территории и хватаний моих вещей со стола без спроса. Не люблю находить свои любовно купленные линейки и карандашики, калькуляторы на столе у другого человека…

И почему, когда ты подсаживаешься ко мне за стол, это выглядит так, будто мне здесь места не осталось, а за столом сидишь ты?

Мне категорически непонятно использование людей как ресурсов, которых можно менять, перетасовывать, что-то обещать и не сдерживать обещания. Да, мы им платим деньги, но почему ты заставляешь переделывать работу в 6 вечера, не думая, что у человека есть тоже семья и свои интересы, а сам при этом уходишь домой?

Я пыталась подискутировать на эту тему, что, мол, может, мы не будем заставлять Машу все переделывать и присылать к 9 утра завтра, время-то есть у нас в запасе? Но встретила непонимание — «мы же им платим деньги, она сама виновата». Причем Маша-то пахала как лошадь, если честно.

Мне было неприятно, что командой мы были только на словах. Я (либо вторая девочка) могли сидеть до 11 вечера на работе. Наша *Гюгоша* говорила, что «мы же команда» и «в сфере маркетинга рано домой не уходят», и.. уходила без 15 шесть, либо в 6 ровно) Сначала я на это велась, хотела помочь руководителю, а спустя год пересмотрела свою точку зрения — мои интересы в учет не брались. Каждый раз теперь, когда я слышала воодушевляющие речи, я видела, что это игра на публику, чтобы зарядить людей, и они воодушевленно пошли бы исполнять твои желания, ведь ты «даешь им шанс почувствовать себя маркетологами».)) Ну, такое же ощущение, когда ты знаешь, что тебе хотят что-то впарить и красочно это описывают, так, что у тебя сейчас радуга из ушей польется).

Кстати, стереотипы про то, что Гюго любит накормить и повеселить, — чистая правда. При организации каждого мероприятия это было практически обязательным правилом. Еда выбиралась безумно тщательно и в огромных количествах.

Что касается ○: забота от Гюго была, но, на мой взгляд, скорее похожая на какую-то неуклюжую (вычурный подарок, который выбирался с опорой на вкус Гюго, а не на мои интересы, да и вообще я такими вещами вообще не пользуюсь. И есть подозрение, что подарок был куплен еще и из-за скидки или чего-то в таком духе..) Ну, и вторая версия заботы была следующей: для повышения моего ранга (уровня, или как-то так) в компании мне нужно было дорабатывать мой Job Description. Да, на словах моя Гюго говорила, что это просто необходимо срочно сделать, я все подготовила и прислала…а в итоге спустя 2 недели я узнала, что она «не успела проверить из-за кучи дел, уже поздно», и я виновата в этом… это было сильно..)) я аж тогда задохнулась от возмущения.

Одна из самых неприятных ситуаций была, когда мы пошли на еженедельный статус митинг к гендиректору. Во-первых, при подготовке к собранию половина моих проектов была просто убрана, почему-то их сочли «неподходящими». Другие проекты, где я менеджерю все процессы, были поставлены за моей Гюго (ну идея-то ее ж была, да и вообще «мне тебя приходится контролировать» — я не сомневалась, ты даже контролируешь, как долго и с кем я обедаю)))). А во-вторых, меня ждал неприятный сюрприз. Когда с моей Гюго потребовали показать очередную табличку, она сказала что, дескать, я(!) ее не подготовила. Все бы ничего, но табличка была готова еще вчера, и ее надо было просто распечатать, о чем мне не сообщили — я даже не знала, что она была нужна конкретно к этому собранию. И когда моя Гюго кинула меня на растерзание гендиректору, обвинив при этом, я уже не смогла смолчать. Это было для меня как предательство, ведь я готова была защищать этого человека, а он бросил меня, как косточку голодной собаке, чтобы спасти свою шкуру.

Когда я поняла, что пора увольняться, что наши отношения с ней ни к черту и я не могу так работать (апатия, угнетенное состояние, никакие проекты уже не вызывают радости), подковерные интриги показались во всей красе.. Она, видимо, видела мое состояние и решила принять превентивные меры — пошла за моей спиной в отдел кадров и сказала, что рук не хватает и ей нужен более компетентный сотрудник (не важно, что у нас принято проходить курсы повышения квалификации и т. п., не важно, что мы проработали вместе 2 года и я уже могу вести все проекты, кроме PR в прессе, который ведет она. Да там и вести, по факту, нечего — агентство делает макеты, мы следим за их корректностью, и агентство само отсылает их в журнал). Параллельно с этим у меня стали забирать проекты... Спустя пару недель, когда моих проектов было так мало, что у меня даже было свободное время (ну да, легче же двух людей, согласных на все, контролировать, молоденьких девочек, чем своим реальным сотрудником заниматься). Так вот, в тот момент она подошла ко мне и начала мне рассказывать, что со мной она не потянет работу (странно, что все 2 года тянула) и что вместо меня она хочет опытного человека, и что она такая бедная-несчастная, так что проваливай, пожалуйста.)))…

По Калинаускасу [6], социальная значимость этих отношений состоит в том, что «приемник» автоматически оказывается вынужденным проявлять заботу о «заказчике». Такие отношения несут задачу принятия ответственности за свои действия, задачу взросления, моделируют отношения «родитель-ребенок».

Таким образом, на первый план в отношениях соцзаказа неизбежно выходит разница в квадральных признаках и в ценностях, и при близком общении это будет вызывать недоумение и может приводить к конфликтным ситуациям. Подзаказному следует отдавать себе отчёт в том, что мотивации заказчика могут быть совершенно не такими, как подзаказный ожидает, как ему видится на первый взгляд. В той или иной форме это всегда несёт в себе элемент манипуляции, даже если заказчик не имеет осознанного желания управлять своим подзаказным. Поэтому всегда стоит помнить о собственных интересах и ценностях.

Литература:

1. *Прокофьева Т. Н., Каменева С. К.* Ещё раз о квадральных ценностях // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2010. — №4.
2. *Ермак В. Д.* Классическая соционика. Системная концепция информационного метаболизма психики — М.: Чёрная белка, 2009.
3. *Аугустинавичюте А.* О дуальной природе человека. // В кн.: Соционика — М.: Чёрная белка, 2008.
4. *Исаев Ю. В.* Опора подсознания. Восьмая функция в Модели А. // В кн.: Соционика для профессионалов. Соционические технологии в педагогике и управлении персоналом. / Под ред. Т. Н. Прокофьевой. — М.: «Алмаз» , 2008.
5. *Стратиевская В. И.* Как сделать, чтоб мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни. — М.: Издательский дом МПС, 1997.
6. *Калинаускас И. Н.* Игры, в которые играет Мы. — К.: Ника-центр, 2005.
7. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина. // В кн.: Соционика — М.: Чёрная белка, 2008.
8. *Миронов В. В.* Признаки Рейнина. Малые группы: В 3 т. Т. 1. Признаки Рейнина. — СПб., 2012.

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.1+159.923.2

Литвиненко И.Ю.

ПРЕДМЕТ СОЦИОНИКИ И ПОСТУЛИРОВАНИЕ ЕЕ ОСНОВ

Рассматривается предмет соционики. Показано, как он оформляется в ее основных положениях, которые уместно назвать «постулатами соционики». Основные категории соционики вводятся последовательно с разворачиванием постулатов. Линия постулирования выдержана в собственно социоником контексте, без захода в предметную сферу психологии.

Ключевые слова: соционика, философия, психология, информация, информационные аспекты, постулаты соционики, предмет соционики.

Вместо введения

В своем развитии соционика все больше обретает черты стройного научного знания, и к этому процессу причастны те, кто пытается глубоко вникнуть в ее предмет и методы. В определенном смысле мы имеем вызов от коллег из смежных областей человекознания — ну-ка, докажите, что ваши увлечения серьезны и могут претендовать хоть на какой-то научный статус...

Если стоит задача — усовершенствовать соционическое знание настолько, чтобы отпали всяческие претензии к ней по форме научности, то и решается она через очерчивание соционики как науки, начиная с основ — объект, предмет и методы, затем соответствующая этому структура (уже как последовательность разделов для изучения) и, наконец, — правила и способы применения.

В развитии соционики наибольшие изменения претерпел объект — сначала это были люди и отношения между ними. То есть он был целиком гуманитарным, так же как, впрочем, и в других гуманитарных науках. Воспринимая его именно таким образом, очень многие психологи, приходящие в соционику, пытаются перенести совпадение объекта с предметом в своей науке и на предмет соционики, — тогда возникает мнение, что «соционика — часть психологии». Но объект соционики расширялся, и благодаря своему предмету и методам соционика становится похожей на общенаучную методологию, способную быть «приложенной» к самым разным объектам.

А вот предмет соционики остается неизменным — это естественно, ибо именно он и делает соционику соционикой. Это ее суть и лицо, и он был обозначен создательницей в самом начале (коротко говоря — информационный метаболизм). Ответом на указанный вызов становится то, как выйти на этот предмет, обосновать и очертить его, чтобы это было в максимально научной форме. Именно нам, соционикам, наиболее ясно, что каждый исследователь, берущийся за это дело, имеет свои вкусовые пристрастия, в то время как вопрос заключается как раз в том, чтобы решение было свободно от них, являя миру наиболее универсальный в содержательном плане продукт.

Так с чего же начинать разговор об основах соционики? Прямо с предмета, обозначенного Аушрой Аугустинавичюте, с юнговских психологических типов, с психотипа в характере человека, с физических первореалий мира? Мне всегда казалось естественным и логичным, что начинать надо с начала. Основу основ дает философия как мировоззренческий базис всего. К тому же, на сегодняшний момент связь соционики с основами мироздания прослеживалась коллегами.

Тем более, что философы определяют свою предметную сферу в той части, где она предстает как наука, в таких очертаниях — «наука о мире, о месте человека в мире и о познании мира человеком». Соционику роднит с философией именно та часть, где соционика конкретизирует в типологическом плане, как человек познает мир. Начнем с философии.

Разговоры о предыстории в дидактике соционики

В дидактическом плане при изучении частной науки дается некая предыстория, — как возник объект и предмет, что людям было известно о нем в разные времена, какой мыслитель удачно додумался или даже открыл нечто в ее рамках.

Возвращаясь к предмету философии, можно увидеть в нем предпосылки двух частнонаучных направлений — собственно мир (природа) и человек. Это, как известно, естественнонаучные и гуманитарные дисциплины, а основой для них являются диалектические противоположности *материальное/идеальное*. Акцент на одном из них даже в рамках философии порождает различные мировоззренческие ориентиры, но на сегодня, как мне кажется, люди достаточно адекватно представляют себе их единство и противоположность.

Гуманитарные науки осложняются тем, что в человеческом присутствует и природное, и собственно человеческое, о чем лучше было бы говорить также в терминах *материального/идеального*. На сегодня психология, которая занимается *идеальным* в человеке, имеет своим предметом психику, которая определяется как «субъективное отражение объективного мира». Соединение этих противоположностей в человеке эксплицировано в рамках возрастной психологии, в таком ее положении: «психическое развитие человека происходит путем конвергенции двух факторов — биологического и социального». Так или иначе, *материальное/идеальное* оказываются первичными ориентирами в выделении частнонаучных предметов.

Что касается соционики, то здесь, как и везде, начинать следует с предыстории: К.Г. Юнг (а в скобках З. Фрейд), А. Кемпински, А. Аугустинавичюте (и совсем в скобках — древние знания о человеке, в частности — Придворные карты ТАРО). Несомненно, что гениальность Аушры проявилась в том, что она явила следующее: типология человека состоит в различиях его информационного метаболизма (ИМ), а с другой стороны — информационный метаболизм осуществляется в типологической форме. Если считать историческую интродукцию оконченной в этом месте, то самое время перейти к очерчиванию предмета соционики.

Начальные размышления о предмете соционики

Обычно предмет призван уточнять особенности объекта, представляя его в своем ракурсе. И в нашем случае мы имеем постоянное расширение объектной зоны соционики — если раньше шла речь об особенностях устройства и функционирования психики человека и отношениях между людьми, то уже в 1996 году А.В. Букалов привел 15-пунктный список «направлений и приложений» [3].

Итак, необходимо сформулировать предмет соционики, при этом сделать это, как бы забегая наперед (лучше всего — в финале «предыстории»); затем уже строить ее здание, в том числе и с дидактической целью. Поэтому естественнее всего взять формулировку основательницы соционики Аушры Аугустинавичюте: «Соционика — наука о соционе, о соционной структуре общества и соционной природе человека, о типах информационного метаболизма и формах отношений между ними, о структуре и функционировании модели информационного метаболизма» [1].

Есть несколько причин приемлемости этого положения. Во-первых, это авторское программное высказывание основательницы соционики. Во-вторых, оно очерчивает предмет именно соционики. В-третьих, здесь могут усматриваться основания для разворачивания предмета в набор постулатов.

Следует отметить, что в этой сентенции направление мысли идет от общего к частному, и это определяется тем, что нужно было сакцентировать — название «соционика» идет от слова «социон». Отголоском приведенной декларации является и такая более короткая фраза: «соционика — это теория информационного метаболизма (психики человека)». Довесок, взятый в скобки, иногда не проговаривается, но причины этого усматриваются разные определенными субъектами. В частности, можно считать, что этот самый ИМ ведь и происходит в психике человека, тогда имеем тавтологию. Есть и другая мысль — ИМ шире,

чем процессы, происходящие в психике человека, тогда довесок неоправданно сужает контекст понятия.

Так или иначе, в предмете соционики понятие ИМ является таким же ключевым, как и социон; и вместе с тем, что такое ИМ, встает вопрос и о том, где именно он происходит. Этот вопрос тоже требует своего прояснения.

Также нужно отдавать себе отчет в том, что в историческом плане исследовательская мысль двигалась именно вглубь, пока не достигла определенного «дна», и именно с того момента стало возможным говорить о соционике уже не в порядке углубления, а наоборот, — в порядке возведения с «низа», с основ, повторяя каким-то образом пройденный исторический путь в обратном, но уже в предметно-методологическом порядке.

Попутно следует отметить и то, что необходимо признать: соционика — это именно теория, поэтому применение ее на практике составляет не ее суть, а выводит в русло ее социального применения профессионалами и любителями. Этому мы еще уделим отдельное внимание. Итак, говоря об информационном метаболизме, необходимо определиться с понятием «информация».

Информация — одно из ключевых понятий предмета соционики

Начиная разговор о теории ИМ, неизбежно следует прояснить понятие «информация» (что же именно «подвергается» метаболизму, т.е. сложному обмену). Есть множество ее определений и пониманий, так что какое-то время считалось, будто бы навести порядок в этом вопросе затруднительно. Однако мной была предпринята попытка представить системное видение всевозможных взглядов и определений, в результате чего была представлена четырехуровневая структура (доклад на Конференции 2013 года и соответствующая статья [17]). Примечательным там было то, что для каждого методологического уровня полагалось уместным иметь свое представление об информации и соответственные определения (в зависимости от меры общности соответствующего уровня).

Данное мной на **фундаментальном** уровне определение основывается на наиболее общих философских категориях *материальное/идеальное*, упоминавшихся выше: ***информация*** — это особая сущность взаимопереходов *материального* и *идеального*, связанная со способностью субъекта осуществлять эти переходы.

Надо упомянуть, что в первую очередь интерес представляет та сторона, которая относится к переходам *материального* в *идеальное* (для этого привлекается категория Отражение, о чем еще будет ниже); а само слово «взаимопереходы» обязано своим попаданием в это определение тому, что существует и обратный процесс. Он в соционике рассматривается в контексте понятия «вторичный информационный поток», противоположный первичному (И. Вахутинский [5]).

Таким определением мы решаем проблему того, к чему относится информация: ни к материальному и его реальным свойствам и отношениям, ни к идеальному, где материальное отражено.

В указанной статье для того, чтобы выйти на такое определение, использовались онтологические категории *вещь, свойство, отношение*, а также почти приравниваемое к ним понятие *идея* [18]. Предполагалось, что *свойство* и *отношение*, будучи реально «привязанными» к *вещи*, могут как бы осуществлять дрейф в сторону *идеи* и «переходить» в неё. Также это философское определение ставит вопрос о **субъекте**, который осуществляет эти переходы.

Здесь хотелось бы вспомнить интересную схему известного (по авторству концепции системных компонентов деятельности) философа М.С. Кагана, который рассматривал усложнение в том, что в диалектическом материализме называется «движение материи». Приведем иллюстрацию (рис. 1) из его знаменитой книги «Человеческая деятельность: опыт системного анализа» [6]. Конечно, сама по себе схема иллюстрирует ставшую уже довольно общим местом в диамате концепцию существования материи в форме движения. Сама же схема, по-видимому, представляет собой горизонтальную проекцию слоев-ступеней,

надстраивающихся друг над другом. Возможно, она могла бы быть и лучше, если применить к рассмотренному предмету, например, форму контрапунктивного двойного тетрона [15]. Он состоит, как известно, из двух четырехуровневых треугольников, расположенных друг напротив друга (это был бы вид сбоку приведенной схемы М.С. Кагана). В левом треугольнике от основания к вершине изменяется уровень общности (*всеобщее* → *общее* → *частное* → *единичное*) или обозначены компоненты объекта, а в правом следует располагать то, чем в объекте заполняются эти уровни (от нижней вершины к основанию вверху), — так, что широта и разнообразие проявлений возрастает от *всеобщего* к *единичному* (в настоящей статье он будет применен для схемы на рис. 5)

В приведенной схеме М.С. Кагана, таким образом, верхние слова расположились бы в левом, философско-методологическом треугольнике, а нижние — в правом, объектно-предметном. Тогда бы мы получили больше наглядности в том, что человеческая деятельность более широка и вариативна по сравнению с дочеловеческими формами движения материи.

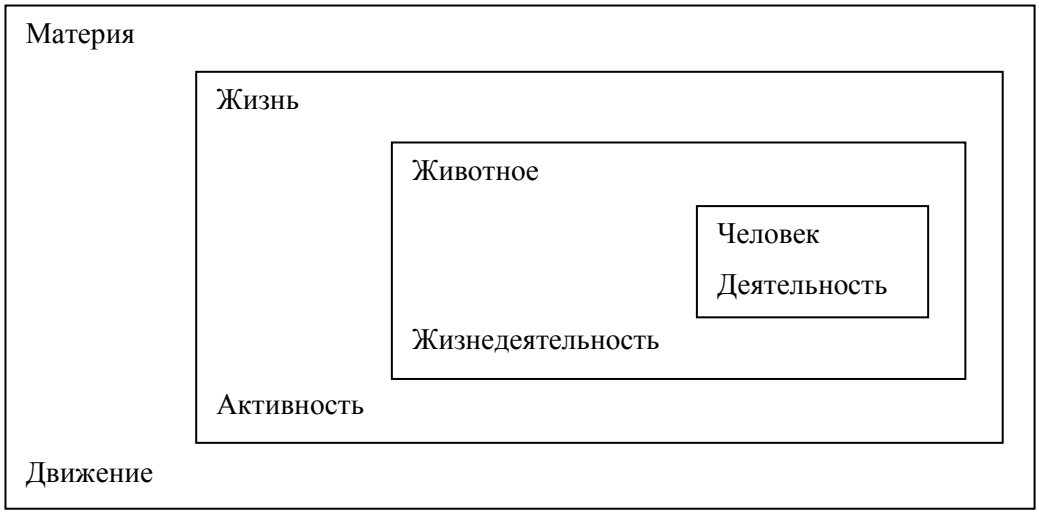

Рис. 1. Усложнение форм движения материи (по М.С. Кагану)

В связи с этим хочется сказать, что движущаяся материя осуществляет всевозможное взаимодействие своих частей (или комплексов). Одни комплексы влияют на другие, в результате в подвергнувшихся комплексах что-то изменяется. Для рассмотрения этого в диалектическом материализме говорилось об **отражении** как всеобщем свойстве материи. Оно заключается в воспроизведении свойств и отношений отражаемого объекта [18]. «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» (Ленин В.И., ПСС, т. 18, с. 91, цит. по [20]).

«Способность к О., а также характер её проявления зависят от уровня организации материи. В качественно различных формах О. выступает в неживой природе, в мире растений, животных и, наконец, у человека. Взаимодействие различных материальных систем имеет своим результатом взаимоотражение, которое выступает в виде простой механич. деформации, сокращения или расширения в зависимости от колебаний окружающей температуры, О. света, изменения электромагнитных волн *(напр., фотография)*, О. звуковых волн *(напр., эхо)*, химич. изменений *(напр., цвет лакмусовой бумаги)*, физиологич. процессов *(напр., сужение зрачка при ярком свете и т. д.)*» [20].

Для нас в этой цитате существенным будет также и то, что отражение понимается как нечто большее, чем «отражение в зеркале», где появляется «точная копия» отражаемого. По контексту высказывания видно, что и в неживой природе, и у человека происходят **изменения** под воздействием «внешней», в этом случае, материи.

Именно такие изменения оказываются тем, что составило бы понимание информации — как реального явления, так и понятия о нем. Говоря об этом, легко вспомнить одно из определений информации, где речь идет об «устранении неопределенности», которое мы можем трактовать как «изменившиеся параметры». В контексте сказанного эти комплексы материи можно концептуально разделить по качеству их участия в процессе взаимодействия — те, что влияют, и те, что подвергаются.

С учетом этого, фундаментальное определение информации может естественным образом конкретизироваться, и нужно, таким образом, подняться с философского, **мировоззренческого** на более конкретный, **общенаучный** уровень. Здесь еще нет объектно-предметной сферы частных наук, но тем не менее это становится похожим на предпосылки понимания и соответствующего введения соционической категории ИМ.

Мной для этого были предложены еще в 2000 году [10] понятия и соответствующие определения, уместные в контексте настоящих рассуждений. Они образуют целостный комплекс в плане понимания информации для последующего введения информационных аспектов, учитывая, что в те времена они назывались «аспекты информационного потока (ИП)», который является итогом приводимых ниже рассуждений. Для иллюстрации здесь уместно привести рисунок (рис. 2).

Ключевые понятия, которые позволяют выстроить предложенную систему, — Событие и Регистратор (как специфически противоположные комплексы материи, о которых только что говорилось). Нужно также сказать, что данное ниже определение для События больше подходит для «явления», и в связи с этим отметить, что явление становится Событием тогда, когда появляется Регистратор.

Итак, предлагаются следующие термины.

- **Событие** — локальный в пространстве и времени комплекс движения материи.
- **Регистратор** — то, что способно испытать влияние со стороны **События.**
- **Информационное воздействие** — элемент информационного процесса (собственно, взаимоперехода).
- **Информационный эффект** — это индикатор **информационного воздействия**, который заключается в том, что у **Регистратора** изменился хотя бы один параметр.
- **Информационный поток** — последовательность **информационных воздействий.**

Рис. 2. Иллюстрация для терминологической системы на общенаучном уровне в рассмотрении понятия *информации*.

В контексте связи материи и информации можно усовершенствовать предложенное там же [10] определение для ИП — это особая организация материи, воздействующая на такой субъект её восприятия, который способен раскодировать эту организованность, «отделить» информацию от материального носителя. Ясно и то, что это определение подразумевает скорее носителя психики, нежели неодушевленного Регистратора. Поэтому остается

пока проблемой, что нужно делать с понятием информации на общенаучном методологическом уровне.

Можно в наиболее общем контексте Бытия утверждать, что любое нечто, участвуя в Бытие, способно оказаться Регистратором, чтобы подвергнуться внешним для него сторонам этого Бытия (то есть — Событию). В метафорическом плане это, конечно, «родственно ощущению». С некоторой натяжкой это можно назвать предпосылками информационного подхода (как общенаучной методологии), ведь в начале XX века слово «информация» еще не было в таком ходу, как впоследствии.

В свете сказанного довольно удачным определением информации для общенаучного уровня представлялся бы вариант Л. Куриньяля [цит. по 19]: «…**информация** — это сочетание носителя с семантикой; семантика — психический эффект информации; носитель — физическое явление, связанное с семантикой». В нем отчетливо проступают черты информационного потока и указывается явно его материальный носитель, но и здесь говорится о психическом эффекте информации вместо информационного эффекта при переходе *материального* в *идеальное*.

Тем не менее здесь интересным оказывается родовой признак «сочетание», и он довольно специфичен. Можно поискать в похожем ключе что-то подобное и для определения информации на общенаучном уровне, но только как можно более свободного от возможных частнонаучных конкретизаций, особенно психологических. Например, такое: «**Информация** — это представленность События в его отражении Регистратором».

Таким образом, информация получает свои определения на мировоззренческом и общенаучном уровнях. Ясно и то, что вспомогательный термин «Регистратор» является синонимом философской категории и общенаучного понятия «субъект», просто благодаря именно этому слову акцентируется внимание как раз на том, что он **подвергается** Событию. Даже будучи в общем случае также и субъектом вторичного потока, он тем не менее сначала подвергался, прежде чем начать модулировать материю, порождая ИП.

В итоге нужно отметить, что для Регистратора информация представляется объективной, связанной с Событием, для События — субъективной, связанной со способностью Регистратора подвергнуться Событию.

Сам факт того, что переход состоялся, естественно было связать с понятием «информационный эффект», а его критерием положить то, что у регистратора «изменился хотя бы один параметр» (который может трактоваться сколь угодно широко). Концепция «изменения параметров» идет от одного из определений информации (где оно выглядит как «устранение неопределенности», по Шеннону), а для нашего рассмотрения оказывается очень важной.

Дело также и в том, что некоторые коллеги, например С.И. Чурюмов, считают, что до сих пор в науке нет удовлетворительного определения психики, а ведь в соционике зачастую говорится о том, что ИМ осуществляется именно в психике человека. Напомним, что она определяется как субъективное отражение объективного мира. Можно было бы говорить и о том, что материальное отражается в идеальном, а психику трактовать как то, «где» это идеальное «содержится». Мне кажется, что эта проблема в своем решении может быть связана и с понятием *идеальное*, и с понятием субъекта, и с определениями информации.

Значит, нужно перевести рассмотрение вопроса о Событии и Регистраторе в контекст усложнения самого Отражения (как это мы видели в приведенных выше положениях у диалектико-материалистических философов). Добавим к этому еще одну ленинскую цитату, размещенную в указанном источнике: «Неотъемлемым свойством живого организма является раздражимость — Отражение воздействий *внеш.* и *внутр.* среды в виде возбуждения и ответной избират. реакции. Будучи допсихич. формой О., она выступает в качестве регулятора приспособит. поведения. Дальнейший этап в развитии О. связан с возникновением у более высоких видов живых организмов нового свойства — чувствительности, *т. е.* способности иметь ощущения, являющиеся начальной формой психики» [20].

Таким образом, еще раз отметим, что Регистратор может быть неодушевленным, а может быть носителем сознания. Для первичных рассуждений об этом в [10] мной привле-

кался пример нагревания камня под солнечными лучами. В процессе упомянутого выше доклада о сущности информации, а также в полемике в сети Интернет всплыла небольшая проблемка. Если Регистратор — неодушевленный, то какое же у него «идеальное», в которое должно «перейти» воздействие События? Сначала выход показался в том, чтобы ввести понятие «пред-информация» для случая, когда параметры Регистратора не находятся «в психике» в узком смысле. Но теперь становится понятно, что лучше иметь расширенное понимание «идеального», чтоб не нарушать цельности определения информации.

Предложение состоит в том, чтобы к *идеальному* отнести **всю** совокупность параметров Регистратора, которые могут изменяться в принципе при воздействии на него Событий. Можно было бы говорить и о четырехуровневой системе последовательного усложнения способностей Регистратора к отражению этих параметров, связав это с уровнями, очерченными у М.С. Кагана (см. рис. 1). Или, например, говорить о «допсихическом» уровне, подсознании, сознании и сверхсознании. Можно попытаться выделить и два макроуровня — допсихический и человеческую психику. Тогда **психику** можно будет если уж и не **определить**, то, по крайней мере, понимать**, как** связанную с подмножеством *идеального*; а точнее — как то, в чем «содержится» ***совокупность параметров отражаемого мира***, которые обладатель психики может отразить в ней в принципе. Видно, что такое определение вполне в русле традиций использует понятие «отражения», но имеет и некоторый кибернетический флер из-за слова «параметры». Можно было бы их заменить философской категорией «свойства», но тогда мы уходим из контекста их регистрации, фиксации и даже какого-то измерения.

В то же время, на допсихическом уровне гипотетическое «вместилище параметров», пригодных к допсихическому отражению, можно назвать «***протопсихикой***» — как методологический ответ людям, которые хотят усматривать психику или даже сознание у тех Регистраторов, которые не обладают психикой в строго научном смысле.

Точно так же дело обстоит и с Событием. Те свойства материи, которые характеризуют Событие и могут в принципе быть отражены Регистратором, никак нельзя называть «информацией», пока не произошло информационное воздействие. Вместо этого предлагаю в качестве ответа любителям называть «информацией» всё, что характеризует материю, использовать для этих свойств материи термин «***протоинформация***».

Тогда и букаловский «психо-информационный» компонент мироздания [4] должен будет восприниматься более метафорично, с пониманием того, что определенная часть как «психического», так и «информационного» в этом его термине имеет подразумеваемую приставку «прото-», которая просто не озвучивается в явном виде.

Заканчивая пункт об информации, напомним, что мы не рассматривали здесь частнонаучный уровень для ее определений, а также уровень обыденного понимания, которое, в принципе, исчерпывается родовым признаком «сведения».

Также необходимо отметить сходство сценариев наших рассуждений (от «истории» к «методологии») для понимания информации и психики, — если первично исследователи пытались построить понимание информации с использованием как-то сформировавшегося понимания психики (которое С.И. Чурюмов окрестил «интуитивно достоверным»), то после прояснения того, что такое информация, оказалось возможным попытаться методологически уточнить понимание и психики.

Отдельной задачей уже в контексте соционического предметного поля оказывается феномен аспектного структурирования информации, но об этом речь пойдет далее — при попытке сформулировать Постулаты соционики.

Постулирование в соционике

Прежде чем перейти к попыткам формулирования соционических постулатов, необходимо остановиться на предпосылках этой задачи и ее решения.

В Сети проходило обсуждение построения соционики как полноценной науки и академической дисциплины, в частности — ее предмета, основ и их постулирования. Здесь бу-

дут приведены образцы прежних аксиоматических систем разного авторства, а пока обратимся к тем предпосылкам, историческим и методологическим, которые сложились к этому моменту.

Так, С.И. Чурюмов озвучил **Требования к аксиомам** — аксиомы должны:

1) носить фундаментальный характер,

2) быть правдоподобными,

3) их правдоподобие должно опираться на здравый смысл,

4) они не имеют причинного объяснения в рамках данной предметной области,

5) их множество должно быть непротиворечивым,

6) их множество должно быть необходимым и достаточным для решения поставленной задачи.

7) аксиома представляет собой элементарный, далее неразложимый в данной предметной области смысл.

В принципе с этим были согласны все. От себя добавлю, что для нашего случая аксиомы должны нести на себе миссию разворачивания предмета соционики, вводить базовые понятия без определения (как точка в геометрии, напр.). Также показалось при обсуждении, что уместнее все-таки говорить о Постулатах, нежели об аксиомах.

В подтверждение этого, а также в плане истории этого вопроса необходимо привести свидетельство директора Международного института соционики А.В. Букалова. В процессе полемики в Сети он сообщил: «Я только хочу заметить, что никаких «постулатов» до моей работы («Соционика и психоинформатика: универсальный инструмент анализа, структурирования и организации человеческого знания» http://socionic.info/t/as-302.html#top) просто НЕ СУЩЕСТВОВАЛО. Это я свел сущность соционики всего к четырем положениям. Это аксиоматика соционики или концентрированные положения соционики по Букалову. Собственно аксиомы недоказуемы, а это сжатые положения, большей частью проверяемые. До этого изложение соционики было громоздким и многих отпугивало. Аушра тоже этим не занималась. А чтобы так сконцентрированно изложить положения, надо было весьма поработать. А теперь это кажется самоочевидным».

Могу от себя добавить, что в одной из моих статей 2004 года («Социальный уровень — индивидуальность и реальные отношения» [14]) похожие на постулаты утверждения приводились как перечень, причем как действительно нечто самоочевидное. Вполне возможно, что это явилось отголоском общения на эту тему в кулуарах предшествующих Конференций по соционике. Там это связывалось с «семантическими полями» в субъекте, но к этому мы обратимся чуть ниже.

Также А.В. Букалов артикулировал некоторые пожелания к постулированию в связи с воспоминаниями о своей работе в этом направлении: «Я думаю, что в основных положениях нужно формулировать максимально абстрактно. И не следует ругать коллег, поскольку они свои аксиомы формулировали для определенной учебной цели. Я прошел этот путь за несколько лет, в 1995–96 годах у меня была более сложная аксиоматика («Соционика — новый подход к пониманию человека и общества» http://socionic.info/t/vved-buk.html#top), там была 8-я аксиома про социон. Конечно, если говорить о соционике как науке о соционе, такая аксиома или положение должны присутствовать».

Вот эти положения А.В. Букалова: «Перечислим основные положения соционики:

1. Сознание человека рассматривается как информационная система, включающая в себя 8 подсистем отражения отдельных аспектов воспринимаемого мира, или функций информационного метаболизма: интуицию, сенсорику (ощущения), логику (мышление) и этику (эмоции) с учетом экстраверсии или интроверсии.

2. В отличие от схемы К.Г. Юнга, введено понятие об иерархическом дискретном расположении функций и степени их дифференциации как в сознании, так и в бессознательном — от самой развитой и дифференцированной до наименее развитой.

3. На каждом из уровней (сознательном и бессознательном) размещены в порядке степени дифференциации по две пары противоположных или дополнительных функций. При этом в одной паре находятся рациональные функции, а в другой — иррациональные.

4. По характеру восприятия, переработки и выдачи информации выделяются 16 типов информационного метаболизма в зависимости от комбинации 8 функций.

5. Характер мышления, потребности, мотивация поведения и само поведение человека (и человеческих сообществ) определяются во многом его типом информационного метаболизма (ТИМом).

6. Каждый ТИМ характеризуется особенностями восприятия тех или иных аспектов окружающего мира, на которые накладываются воспитание и культурный контекст эпохи. Это уже индивидуальность, личность.

7. Отношения шестнадцати ТИМов как информационных систем характеризуются 16-тью типами отношений: от полной совместимости и дополнительности до конфликтных отношений.

8. Шестнадцать ТИМов образуют социон, подразделяющийся на 4 устойчивые по психологическим отношениям четверки ТИМов — квадры».

По этим положениям можно проследить, как развивалась соционическая наука от наследия Юнга до современных представлений, именно и собственно соционических. Как было сказано, после проделанной А.В. Букаловым работы выкристаллизовались уже 4 постулата, которые мы приведем чуть позже.

Пока же обратим внимание на еще одну систему из 8-ми аксиом авторства С.И. Чурюмова в его авторской редакции:

Аксиоматика С.И. Чурюмова-Юнга:

АКСИОМА 1: Мир существует.

АКСИОМА 2: Аксиома существования психики АСП: В этом мире психика существует.

АКСИОМА 3: Аксиома воздействия среды на психику: Среда воздействует на живое существо, и это воздействие воспринимается психикой.

АКСИОМА 4: Аксиома ответа психики на воздействие среды ОПС: психика отвечает на воздействие среды таким образом, чтобы максимизировать свою способность выживать.

АКСИОМА 5: Аксиома восприятия мира АВМ: Для восприятия мира психика располагает сенсорной системой.

АКСИОМА 6 Аксиома эмоциональной реакции на воздействие мира АЭР: Психика оценивает воздействие мира с помощью мгновенной эмоциональной реакции.

АКСИОМА 7: Аксиома интуитивного построения внутренней модели мира ПВМС: Психика обладает интуицией, с помощью которой она строит внутреннюю модель мира.

АКСИОМА 8: Аксиома технологического ответа психики на воздействие мира ТОВМ: Психика располагает средствами построения алгоритма поведения в ответ на воздействие среды (мышление) и управляет органами живого существа, чтобы осуществлять технологический контакт с миром.

Кажется, здесь мы имеем дело с двумя частями аксиоматики: 1–4 вполне философские, но они могли бы быть сформулированы в лексике более устоявшихся категорий диалектики *материальное/идеальное*. Дальнейшие аксиомы 5–8 расшифровывают форму существования идеального, в других терминах они могли бы констатировать психическое отражение как таковое. Выход из психологии на соционику здесь обозначен терминологически нечетко, ибо не указывается явно, что такое, например, интуиция, — это признак индивида, Юнговская ПФ или аспект, который отражается психикой. Выглядит этот комплекс как попытка утвердиться в том, что психическое отражение подчиняется закономерностям, открытым Юнгом. Возможно, это было бы приемлемо лет 20 назад, когда на этом было целесообразно делать упор. Сегодня с учетом всего соционического опыта типологические особенности целесообразнее постулировать более четко в русле обработки аспектов функциями и наличия структуры в виде Модели *А*.

Можно привести оценку этих аксиом одним из участников полемики в Сети (Максим Потапов): «... если мы вообще говорим о таком понятии, как «информационные аспекты», мы должны разобраться с ними еще ДО обсуждения человеческих психических функций. Если мы не субъективные идеалисты, конечно. И мне немного непонятна тут позиция Семена Ивановича. Он сам породил фундаментальную соционику своим «Мир существует» и сам же сразу уходит в частные вопросы психики, не решив общие».

Также довольно психологическими выглядят постулаты, принятые в НИИ Соционики какое-то время назад. Приведем их здесь в том виде, как они выложены в Сети.

«Татьяна Прокофьева:

1. Восемь психологических функций, описанных Юнгом, составляют аппарат информационного метаболизма и обрабатывают всю информацию о мире.
2. Структура этого аппарата обусловлена иерархическим расположением юнговских функций в модели каждого типа.
3. Структура подсознания устроена так же, как и структура сознания.
4. Функции в информационной системе работают блоками.
5. Информация от одного человека к другому передается между тождественными функциями.

Остальные утверждения соционики следуют из этих аксиом. В том числе и такие важные моменты, как интертипные отношения и социон — единица интегрального интеллекта».

Здесь, как уже отмечалось в обсуждениях, присутствует уклон в психологический контекст и соответствующую терминологию. Кроме того, есть и попытка обоснования Модели *А* и ИО, что можно осуществлять не в самих постулатах, а в их развертывании. Надо отметить и то, что сами авторы в процессе недавней полемики согласились с тем, что эти постулаты нуждаются в пересмотре в связи с достижениями соционики за период, прошедший с тех времен.

Нужно упомянуть еще и о том, что была и побочная причина в плоскости социальной практики для того, чтобы актуализировались обсуждения Постулатов. Это был разговор прежде всего о предмете соционики, который в Постулатах выражался наиболее отчетливо. Летом 2013 года на соционической мини-конференции на мысе Фиолент обсуждались перспективы повторного «эксперимента по сходимости результатов типоопределения». Было достигнуто понимание того, что сравнивать можно сравнимые вещи — то есть в нашем случае, если «типировщики» находятся в одной парадигме. Учитывая, что в последнее время множатся околосоционические взгляды на природу и функционирование психического, пост-юнгианские по своей сути, необходимо вести речь о том, чтоб именно соционики попытались сравнить свои результаты в идентификации ТИМов. Поэтому предварительно решили сформулировать базу такого согласия, чтобы пригласить к сотрудничеству в этом вопросе тех, кто разделяет эту концептуальную базу. Естественно, что речь зашла о предмете соционики как он выглядит на сегодняшний день, и, соответственно, о Постулатах. Решили взять за основу те, которые были предложены А.В. Букаловым, и сформулировать эту концептуальную базу. Поскольку это было связано с предложением к присоединению к «разделению соционической концепции», то и оформилось в так называемый «Манифест». Здесь я приведу сначала 4 постулата А.В. Букалова, а затем то, что было в Манифесте.

«Аксиомы соционики (Букалов):

1. Информационный поток, воспринимаемый индивидуальной или социальной психикой, делится на 8 различных семантических аспектов, подобно тому, как белый цвет разлагается на различные цвета радуги. Комбинация этих аспектов и воспринимается сознанием как «семантически окрашенная» информация об окружающем и внутреннем мире.

2. Эти восемь аспектов информационного потока психика воспринимает и обрабатывает соответствующими специализированными психическими функциями, так называемыми *функциями информационного метаболизма* (обмена) — своего рода специальными процессорами, образующими иерархическую структуру.

3. Любая целостная сфера психики, воспринимающая и обрабатывающая информационный поток, состоит из всех восьми функций, образующих иерархическую структуру. В зависимости от последовательности функций, возникают различные типы психики, мышления, восприятия мира, стратегии поведения.

4. Психоинформационное взаимодействие происходит по функциям, связанным с обработкой одного и того же информационного аспекта. Вид взаимодействия, от притяжения и сотрудничества до отталкивания и конфликта, определяется местами этих функций в структурах взаимодействующих психик».

Можно было бы посомневаться в необходимости именно такой лексики и стилистики, но для нас оказывается существенным экспликация такой цепочки в разворачивании утверждений: Аспекты — ФИМ — Тип и его структура — ИО.

Постулаты Манифестантов менее погружены в психологическую лексику, в ней существенным является различение между человеком и индивидом, зато они насыщены собственно соционической терминологией. Они лежат в русле той же последовательности, что и у А.В. Букалова (взято из Манифеста соционików (авторы И. Литвиненко, А. Митин, И. Эглит)):

«Называть себя социоником и быть им по сути может любой специалист, принимающий и использующий в своей практической деятельности фундаментальные положения соционики, выраженные в форме 4-х постулатов:

1) все многообразие информации, воспринимаемое человеческой психикой, условно делится на 8 информационных (семантических) аспектов (ИА);
2) каждый информационный аспект в индивидной психике обрабатывается соответствующей функцией информационного метаболизма (ФИМ);
3) совокупность ФИМ в индивидной психике имеет иерархическую структуру, которая отражает способ принятия, переработки и выдачи информации; он называется тип информационного метаболизма (ТИМ) и описывается соционической моделью «А»;
4) существует 16 ТИМов (способов обработки информации), которые состоят между собой в интертипных отношениях (ИО) и образуют целостную совокупность — социон, умозрительную элементарную единицу человеческого общества».

После того, как улеглась волна негодования со стороны пост-юнгианских типологов по поводу опубликования в Сети Манифеста, дело дошло и до содержательных дискуссий соционически настроенных исследователей. В результате стало понятно, что варианты постулирования зависят от «меры психологичности» взглядов исследователя. Это читатель может видеть и по самим формулировкам основных положений разного авторства. Надо признать, что и манифестанты, в число которых вхожу и я, тоже не смогли в полной мере избавиться от психологизма в своих формулировках.

Вопрос о психологизме в соционике, таким образом, оказывается не просто серьезным, а становится то ли краеугольным камнем, то ли камнем преткновения. Можно ли его решить с помощью достаточно приемлемых методологических ориентиров? Кажется, на этот вопрос есть положительный ответ.

Структура субъекта как предпосылка к очерчиванию предмета соционики и формулированию соционических постулатов

Мы достаточно порассуждали о Регистраторе, выйдя на понимание того, что Человек в качестве Регистратора выходит на арену на самом высоком уровне движения материи (см. рис. 1). В самом общем понимании он является обладателем психики и ее высшей формы — сознания. Для него имеется несколько терминов, используемых в психологии: *человек, личность, индивид, индивидуальность*.

Соотношение этих понятий с достаточными обоснованиями приведены в моей статье о ***субъекте*** психического отражения и активности (семантические поля) [11]; в результате субъект предстает как четырехуровневый, где более «поверхностные» уровни как бы «вложены в более фундаментальные» (рис. 3). Там, где просвечивает пересечение уровней, мож-

но рассматривать их смысл, что метафорически и было обозначено как «семантические поля» (они пронумерованы для удобства обращения с ними).

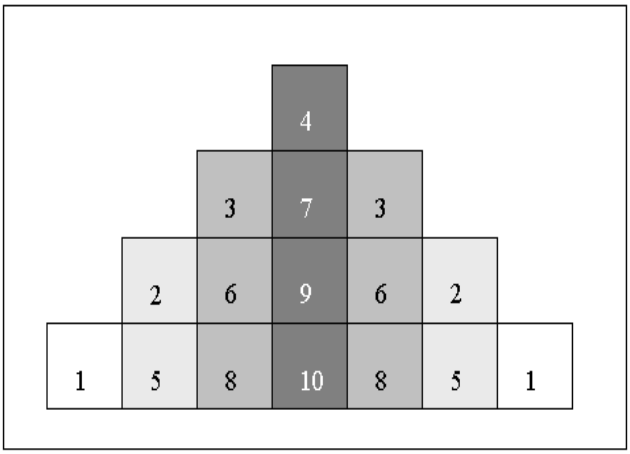

Рис. 3. Иллюстрация структуры субъекта как предпосылка постулирования в соционике.

Уровням (или пластам) соответствуют указанные термины и предметные сферы наук, рассматривающих каждый из уровней (снизу вверх): *человек* (биологический уровень); *личность* (психологический); *индивид* (типологический, который мы будем иметь в виду как соционический); *индивидуальность* (социальный). Этот момент важен как непосредственная уже предпосылка к постулированию. Семантические поля №№ 1, 2, 3, 4 представляют соответствующие научные дисциплины в узком смысле. Если же, например, идет речь о том, что «психика имеет соционическую природу», то мы оказываемся уже не на соционическом поле (№3), а на поле №6. Если мы говорим о различиях у реальных носителей одного типа, то опять-таки выпадаем из чисто соционического поля и попадаем на поле №7 (и это еще без учета индивидуальных психофизиологических особенностей — поля №№ 9 и 10). Как выглядит и функционирует телесность типа — добро пожаловать на поле № 8! Поэтому постулаты постараемся строить исключительно на поле №3, имея в виду, что остальные контексты являются уже смешанными.

При попытках сформулировать первый постулат (об аспектах) встают **две проблемы. Первая** из них касается объективности ИА в принципе. Складывалось даже размежевание на «экстравертный» способ введения ИА (от медведевских «первореалий») и «интровертный» (как возникновение нового системного качества при объединении значений парных признаков ИА *тело/поле, внешнее/внутреннее и статика/динамика*, см. мою статью и доклад «Какой должна быть аспектоника» [16]). Но и в интровертном способе речь идет о том, что признаки аспектов основываются на фундаментальных философских категориях, в первую очередь — онтологических («сущее в мире»). Так что в любом случае учитывается, что «Мир существует» (по-чурюмовски), а человек выступает как мера всех вещей. Нужно согласиться с тем, что «человек в принципе может видеть то, что есть на самом деле». Тогда в первом постулате отпадет необходимость эксплицировать реверанс в сторону психологии, как это было и у Букалова, и у манифестантов. Это как раз **вторая** проблема. Формулировка с началом «человеческая психика выделяет 8 ИА…» годилась бы для семантического поля №6 в субъекте, и многие «соционики», находясь на нем и чувствуя психологический контекст типологической сущности человека весьма ощутимо, вполне согласны с таким «заездом» в соционику. Но наша задача строить соционику на поле №3, и мы должны абстрагироваться от собственно психологических контекстов. В качестве предварительного вывода можно утверждать следующее: информационному метаболизму подлежит аспектно структурированная информация.

Формулирование постулатов соционики

Итак, нужно таким образом «перебросить мостик» из философии в соционику (без психологии), чтобы, с одной стороны, опираться на информацию (т.к. предмет у нас — ИМ), а с другой — не «впасть в информатику». В принципе, это перестает быть проблемой, если понимать, что в информатике базовым является количественное представление об информации (бит), а в соционике — качественное (ИА).

Тогда нужно постулировать саму совокупность ИА как качественный базис информации. Обычно речь ведут об «элементе» базиса, но методологически это неделимый далее компонент системы. В случае ИА мы имеем 7 парных дифференцирующих признаков (по Гуленко), поэтому нужно поискать другое слово для методологической сущности ИА. Так, С. Савченко говорил «о таксономии в соционике», в частности, и на выездном заседании Запорожского клуба символьной соционики в 1999 году. Следует отметить, что слово «таксон» весьма удобно — это и центральный компонент системы, похожий на элемент, но и он в принципе может иметь компонентный состав или какие-нибудь подсистемы. К тому же это вполне общенаучный термин, который, как мне кажется, относясь к теории множеств, хорошо встраивается в системный подход, где множество получает новое системное качество как совокупность элементов («целое»).

Тогда попробуем сформулировать **первый постулат**:

1) Информационный аспект выступает таксоном 8-элементной системной совокупности — базиса в качественном составе информации.

В такой формулировке отсутствует сама постановка вопроса о первичности/вторичности аспектов и способности субъекта «сделать» их. Тогда словом «выступает» мы просто констатируем, утверждаем, как это и положено для постулатов. Можно сформулировать и в другом стилистическом ключе: «8 информационных аспектов образуют качественный базис для информации о мире» или «**информация на определенном уровне качественного усложнения предстает как разложимая по базису восьми ИА**».

Понятие «базис», по-моему, достаточно уместно в этих формулировках, оно неявно задает наличие процедуры «разложения по базису», но при этом и не актуализирует явно первичность целого или, наоборот, — синтезирование частей, что нам и нужно для большей общности в постулировании.

Дальнейшее разворачивание этого постулата в построении соционического здания и, соответственно, в её преподавании, должно продолжать линию «от философии к соционике». В этом ключе наиболее уместным вариантом может показаться последний из предложенных, начинающийся со слова «информация». В дидактическом плане этого «разворачивания» первого постулата пускай констатируется, что «мир существует», и называется это философской категорией «бытие». Разнообразные субъекты участвуют в нем и подвергаются миру как Регистраторы череде Событий. При этом, обладая способностью к более-менее отчетливому отражению событий, в пределе — психикой (и ее высшей формой — сознанием), они могут усматривать ИА в «целостном ИП», отвечая для себя на вопрос: «О чем мы говорим?» (О.Б. Карпенко, одноименная статья [7]). Значит, на самом фундаментальном уровне ответ на него должен заключаться в первую очередь в онтологических категориях и формах бытия сущего. Тогда категории *вещь/отношение* соотносятся с понятиями *тело/поле*; *движение/покой* — с *динамикой/статикой*, и мы, добавляя к этому важнейшие познавательные категории *внешнее/внутреннее*, получаем парные признаки для содержательного введения аспектов и их семантики (как нового системного качества при объединении значений этих признаков). Здесь я не буду приводить свою табличку из трех колонок, где соотносятся философские категории, соционические парные признаки аспектов и понятия системного подхода (она есть также в нескольких моих статьях, в частности — и об аспектонике [16]).

В итоге мы подходим к предпосылкам формулировки **второго постулата** об особенностях Отражения ИА Регистратором.

Очень продуктивна и приведенная выше мысль о соотнесении «характера отраже-

ния» с «уровнем организации материи». Мы в связи с этим должны отчетливо зафиксировать при рассмотрении различных Регистраторов тот качественный переход в способностях Регистратора, который знаменует собой его возможность осуществлять отражение аспектов. Конечно, если бы мы заглянули на семантические поля в субъекте, где соционический уровень пересекается с психологическим, то захотели бы вести речь об индивиде, который является носителем ТИМа, и выпали бы таким образом из соционического поля №3. Это необходимо не упускать из виду при обозначении основ соционики. Поэтому при формулировке второго постулата про ФИМ следует продолжать «бесчеловечную» линию в нашем движении мысли.

Также необходимо предварительно поразмыслить о самом ИМ — после Кемпинского и Аушры мы привыкли к формуле «процесс приема, переработки и выдачи информации». В контексте принятого нами понимания информации такое видение может трактоваться довольно широко. Но нам следует иметь в виду в плане конкретизации Отражения (в его информационном контексте), что именно слово «метаболизм», во-первых, является индикатором этой конкретизации нашего понимания, во-вторых, актуализирует необходимость очертить такой контекст конкретизации, который был бы связан с отражением информационных аспектов.

Ясно также и то, что «зная наперед» в соционике, что ИМ происходит в ТИМе, нужно очертить во втором постулате его «элемент» или таксон (только в приложении не к Вещи или Свойству, а к процессу, но не иметь в виду динамический комплекс вроде процедуры). Эта, казалось бы, трудная задача вполне приемлемо решается через положение о том, что ФИМ обрабатывает информационный аспект, причем «свой». Но это понимание все же нуждается в удачной вербализации.

Последним из предварительных замечаний нужно прояснить понимание самой функции информационного метаболизма. Используемое В.Д. Ермаком понятие «своеобразный процессор» является вполне уместным, хотя и несколько метафоричен. Однако, по моему мнению, это скорее положительный момент. Также существенным для нас должно быть и то, что Регистратор при осуществлении ИМ «перебрасывает мостик» от Отражения к обработке как более разноплановому и сложному процессу, в итоге которого появляется, в частности, и вторичный информационный поток.

Таким образом, мы подошли к тому, чтобы сформулировать **второй постулат**:

2) В соционике информационный метаболизм рассматривается как обработка информационных аспектов соответствующими специализированными своеобразными процессорами — функциями информационного метаболизма.

В такой формулировке содержится несколько преимуществ. Прежде всего, не указывается явно субъект метаболизма, что позволяет выдержать, во-первых, максимально высокий уровень общности, во-вторых — не выходить за рамки собственно соционического поля №3. Далее, речь идет все же о самом что ни на есть предмете соционики — информационном метаболизме. При этом сам его процесс только обозначается (как бы анонсируется без неуместной на этом уровне теоретизирования конкретизации, без раскрытия собственно процесса).

При дальнейшем разворачивании смысла этого постулата встают две стороны обработки аспектов — содержательная (какой именно аспект обрабатывается) — и формальная (с какой «успешностью» это происходит, для чего привлекается идея мерности ФИМ). То, что это концептуально схожие вещи, было мной показано давно, в 1999 году (доклад и статья «Дифференциация содержания аспектов информационного потока (ИП) и мерность соответствующей психической функции» [8]). Поэтому после второго постулата можно говорить об уровнях дифференциации аспекта, а связывать это с мерностью ФИМ уместно уже с характеристиками элементов Модели *А* с их номерами. И как раз из-за этого актуализируется необходимость формулировать третий постулат о функциях в ТИМе как об определенной упорядоченной структуре.

На этом этапе встает очередной методологический вопрос — обоснование структуры

Модели *А* давать перед формулировкой третьего постулата или в его последующем разворачивании для дидактических надобностей? В принципе, второй вариант не так уж неприемлем, особенно с учетом уже сформулированных первых двух. В его реализацию, на первый взгляд, неплохо укладывается вариант формулировки в редакции манифестантов, однако из принятого «бесчеловечного» пути выпадает словосочетание «в индивидной психике». Оно может появляться как конкретизация типологической природы ИМ, но не предпосылка или основа.

Если же пойти по первому пути, то рассматривая в развитии «уровни дифференциации содержания ИА», можно усмотреть в этом «принцип последовательного усложнения процесса Отражения». Во втором постулате мы обошлись без субъекта, задекларировав сами свойства мира как такие, что могут собираться в информационные комплексы — аспекты ИП. К третьему постулату мы уже подходим с необходимостью говорить об Отражении. Именно о нём, если мы намерены продолжать «бесчеловечную» линию в постулировании соционики.

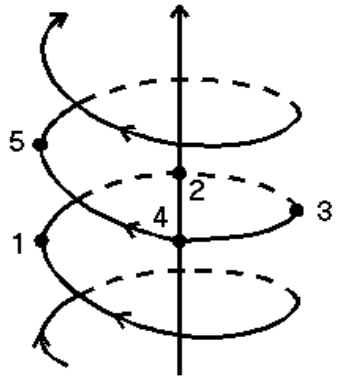

Рис. 4. Винтовая линия.

В этом смысле громадный интерес представляют «Основные законы диалектики». При вдумчивом подходе [13] может оказаться, что они выполняют методологическую функцию в том, как надо рассматривать Отражение:

1) выделять противоположности;

2) выделять переходы на системные уровни;

3) усматривать сменяемость противоположностей в динамике.

Опять же, если взять их в системной совокупности, то можно получить иллюстрацию этого комплекса в виде фрагмента винтовой линии (рис. 4), где противоположности обозначены точками 1–3 и 2–4, а «пятая точка» символизирует «возврат на исходную позицию на новом уровне».

Эта схема сама становится иллюстрацией и предпосылкой для обоснования Модели А:

1) противоположности (точки 1–3 и 2–4) нуждаются в критериях потивополагания, когда речь пойдет об успешности отражаемых аспектов;

2) с увеличением номера точки возрастает дифференцированность в обработке аспектов (мерность ФИМ увеличивается от 1 до 4);

3) также можно вести речь и о противоположной картине (когда с увеличением номера мерность уменьшается) — следовательно, необходимо рассмотреть и «нисходящий ход»; таким образом, получаем две противонаправленные тенденции, что должно соответствовать ментальному кольцу и витальному;

4) также нуждаются в выделении критерия противополагания точки, которые будут соответствовать ФИМ, отражающим дополняющие ИА (дающие в сумме мерность «5»).

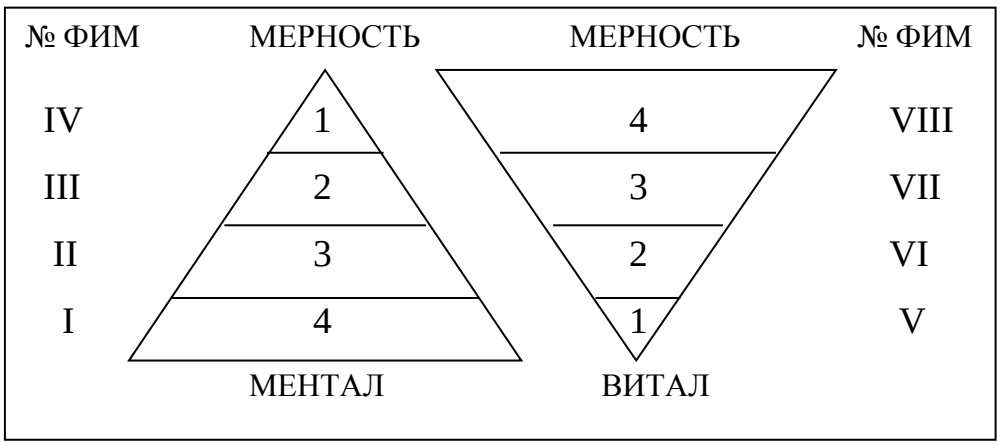

Рис. 5 Модель *А* как Контрапунктивный двойной тетрон.

Получается также, особенно с учетом приведенного четвертого положения, что по форме Модель ***А*** представляет собой тот же двойной тетрон (рис. 5), только в классическом варианте изображается без контрапунктивности, а одно кольцо под другим. Но контрапунктивность подразумевается здесь именно как суммарная мерность ФИМ (равная 5), обрабатывающих *дополняющие* ИА (ФИМ №№: 1–5, 2–6, 3–7, 4–8).

В таком изображении иллюстрируется только соотнесение *всеобщего/единичного* и *общего/частного*, но кольцевая форма выпрямлена, и поэтому не видно цикличности, которая предстает как четырехтактность (в материале о тетроне [15] об этом говорится подробно и приводится ряд соответствующих иллюстраций). Ближе к винтовой линии будет схема ментального кольца, где параметр *опыт* обозначается жирными точками, а остальные параметры — соответствующим количеством столбиков под ними (рис. 6).

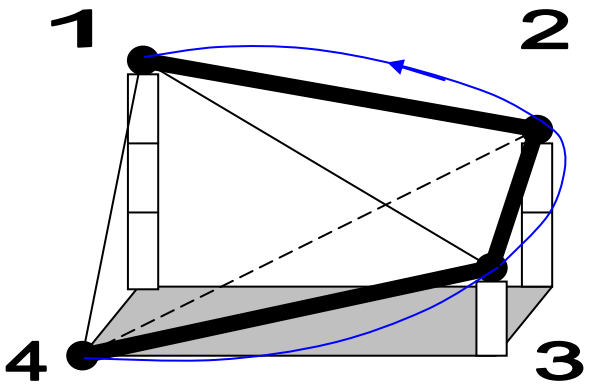

Рис. 6. Схематическое представление увеличения мерности ФИМ.

Таким образом, основные законы диалектики оказываются концептуальными предпосылками для определенных правил построения Модели А, о чем было сказано еще в 2002 году (моя статья «Фундаментальность модели «А» — синтез формального и содержательного в системном подходе» [12]).

В нашем ходе размышлений отчетливо проглядывает как раз то, как усложнение Отражения опирается на основные законы диалектики как на методологические ориентиры, в результате чего возникают эти самые правила, а также и то, что в результате получается 16 вариантов Модели, построенных с их помощью.

Касаемо собственно правил нужно сказать следующее. Их достаточно иметь всего три, чтобы построить все варианты Модели ***А***. И связаны они с парными признаками аспектов. Наиболее очевидным кажется правило о дополняющих аспектах, т.к. оно прямо следует из контрапунктивного двойного тетрона (см. рис. 5):

1) Первое правило: «Сумма мерностей равна 5 у ФИМ, обрабатывающих дополняющие аспекты, у которых **все** признаки противоположны, следовательно, дополняющие аспекты обрабатываются функциями, стоящими на позициях 1 — 5, 2 — 6, 3 — 7, 4 — 8».

Остальные правила касаются признаков *тело/поле* и *внешнее/внутреннее*. Если мы признаём, что первичным объектом отражения выступает *вещь*, то именно в ее рамках уместно рассматривать противоположности, в данном случае — *внешнее/внутреннее*, которые, таким образом, будут соответствовать диаметрально противоположным точкам на винтовой линии.

2) Второе правило: «Противоположные аспекты (у которых отличается признак *внешнее/внутреннее*) обрабатываются функциями, стоящими на позициях 1–3, 2 — 4, 5 — 7, 6 — 8.

Далее нужно определиться с тем, какого цвета должны быть аспекты для ФИМ, стоящих на четных позициях. На винтовой линии противоположности 1 –3 и 2 — 4 должны отличаться между собой как единства. Критерием отличия в нашем случае будет признак *тело/поле*.

3) Третье правило: «Функции, стоящие на соседних позициях, обрабатывают аспекты, у которых отличается признак *тело/поле*».

Если теперь попытаться построить Модель А, выбрав произвольно аспект его первой ФИМ, то выстроится такая последовательность действий (рис. 7):

1) выбрав, например, ▲ в качестве аспекта *первой* ФИМ, получим по первому правилу аспект ○ для *пятой* (см. рис. 7а);

2) применив второе правило, получим аспекты ● для *третьей* ФИМ и △ для *седьмой* (см. рис. 7б);

3) для получения аспекта для *второй* ФИМ воспользуемся третьим правилом; в результате получим на выбор один из аспектов □ или ⌙. Это второй элемент произвольности после зафиксирования аспекта *первой* ФИМ, с чего мы начинали (см. рис. 7а);

4) применяя снова первое правило, получим аспекты для *шестой* ФИМ; применяя второе — аспекты для *четвертой* и *восьмой* ФИМ.

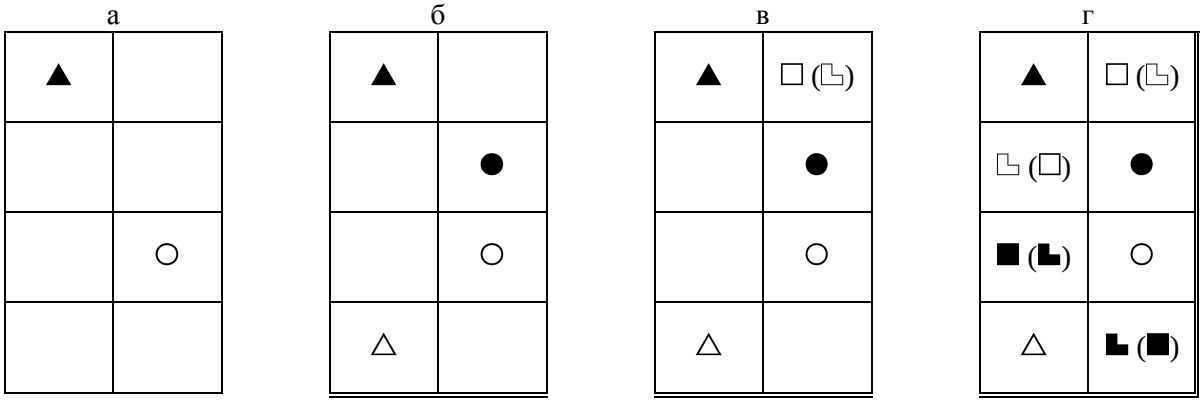

Рис. 7. Построение Модели *А* по правилам.

Таким образом, зафиксировав один из восьми аспектов, получаем по два варианта Модели ***А*** для каждого из них, то есть всего — 16.

Следует держать во внимании, что в этих правилах использовались также и свойства ИА, основанные на их парных признаках, а именно — «противоположные» аспекты (с отличием значения *внешнее/внутреннее*) и «дополняющие» аспекты (с отличием по всем трем признакам).

Вывод из этих размышлений, который пригодится для формулировки третьего постулата, — это то, что на основе рассмотренных закономерностей возникает именно 16 способов построения Модели ***А***, синтезирующих в себе формальную сторону (увеличение мерности ФИМ по такому же принципу, как в двойном тетроне) и содержательную (противоположность и дополняемость ИА в связи с их семантикой и парными признаками). Похоже на то, что эти закономерности более фундаментальны, чем «психотипы индивидов».

Получается, что эти 16 вариантов Модели предстают как некие комплексы обработки ИА, то есть — усложнившегося Отражения, которое оперирует именно аспектами. Они оказываются в определенном смысле дискретными, потому как:

- сами ИА являются явно дискретными информационными комплексами;
- элементы Модели *А* (как и положено в двойном тетроне) увеличением мерности символизируют «скачки» — те самые «переходы количества в качество» из второго закона диалектики вместе с «отрицанием отрицания» (третий закон диалектики).

Представляется терминологически удобным в связи с вышесказанным прибегнуть к слову с корнем «квант», понимая квантование как выделение дискретного в континуальном. Тогда в итоге третий постулат сформулируется так:

3) Отражение ИА квантуется на основании их свойств и фундаментальных закономерностей самого Отражения, что приводит к выделению 16-ти «отражательных комплексов» — Типов информационного метаболизма (ТИМов).

В развитие этого постулата (или в нем самом через тире) уместно ввести термин «социон» как системную совокупность этих 16-ти ТИМов. Следующий, четвертый постулат не нуждается в серьезных обоснованиях, так как вполне органично следует из предыдущих, опираясь на те понятия, которые в них содержатся. Его можно сформулировать уже здесь:

4) ТИМы состоят между собой в интертипных отношениях (ИО), основанных на особенностях ФИМ.

В пояснении к нему можно отметить, что эти особенности таковы — обрабатываемый аспект и мерность ФИМ (вернее, номер или позиция в Модели ***A***, т.к. гомомерные ФИМ есть и в *ментальном*, и в *витальном* кольце). В самой формулировке мы избежали динамического и слишком конкретного для этого случая слова «взаимодействие», также как и не заострили внимание на одном из принципов ИО — обработка разными ФИМ одного и того же аспекта. Стоит не забывать, что есть и другой, дополнительный к нему принцип — обработка разных аспектов одним и тем же «номером» (позицией) ФИМ, озвученным в моей статье 2000-го года [9].

Выводы

Полученные постулаты соционики в такой форме представляют собой предложение для последующих обсуждений. Хотя здесь и учтены элементы дискуссий в Сети, всё же мнений может оказаться много. Эти формулировки, скорее всего, можно и подправить, как говорится — «косметически». Но то, что они дают основу для последующего принятия, определяется следующими их чертами:

— опора на наиболее общие категории, понятия и законы, в частности — диалектический материализм в его методологических моментах; принципы системного подхода, которые, в сущности, развивают диалектический метод;

— органическое единство постулатов с предметом соционики — информационным метаболизмом, и отделение его от предмета психологии («психическое отражение»).

Именно второй пункт может стать «красной тряпкой» для тех «быков», которые не разделяют соционику и психологию, называют ТИМы «психотипами» и т.д. Никоим образом, однако, не следует полагать, что автор «против психологии», тем более, что он — дипломированный психолог и преподаватель этой научной дисциплины. Просто нужно понимать «всего лишь» то, что психическое отражение действительно типологично, если мы говорим об ИА; что действительно в психике происходит информационный метаболизм; но такое рассмотрение является **пересечением предметных сфер** соционики и психологии, что на схеме субъекта соответствует полю №6 (см. рис. 3). Можно утверждать, что все предыдущие попытки постулирования в соционике, включая даже манифестантов, осуществлялись именно на этом поле! Более того, можно рассматривать «проекцию соционики на психологию» в контексте этого поля, и тогда постулаты А.В. Букалова и вслед за ним и манифестантов замечательно «ложатся на это поле».

Но что же тогда остается собственно соционике (поле №3)? Мне кажется, здесь удалось дать ответ на этот вопрос, и предложенные постулаты лежат именно в предметном поле соционики, которую теперь наконец-то уже можно будет презентовать как науку остальному научному сообществу.

Приложение (отголоски дискуссий по вопросу природы и определений информации)

Прежде всего, нужно отметить, что психоинформационная составляющая мироздания (по А.В. Букалову) получила свое отражение в предлагаемом подходе, при этом в «психо-» выделяется протопсихика (где речь еще не идет о психическом отражении в узком смысле), а в «информацио-» выделяется протоинформация, когда речь идет о свойствах материи, которые, в принципе, могут становиться информацией в случае актуализации информационного процесса.

Далее, судя по всему, становится всё более очевидным, что «медведевские первореалии» не настолько фундаментальны, чтобы становиться основой для введения ИА. Напро-

тив, именно аспекты могут стать средством в прорыве к новому и углубленному пониманию физических величин с последующим уточнением их определений. Предстоит также, судя по всему, согласование позиций с представителями ШСС по вопросу семантики аспектов, и в первую очередь — некоторых аспектов *динамики*, которые там трактуются довольно *статично* (напр., ■ и ○).

Также необходимо уделить внимание ключевым положениям С.И. Чурюмова по вопросам определения информации и введению ИА. Как известно, им предложено определение для информации как «код формы», при этом «форма» понимается предельно обобщенно (настолько, что в принципе поглощает в себя свою противоположность — «содержание»). С точки зрения привычного в диалектике противополагания *форма/содержание* это может показаться не вполне корректным. Более того, такое понимание «формы» приближается к тому, что можно обозначить как «способ существования». Учитывая сказанное, приходится признать, что использование слова «форма» в предлагаемом С.И. Чурюмовым контексте не является полностью уместным.

Что же касается самого словосочетания «код формы», то, независимо от меры общности этой «формы», следует отметить, что оно не вполне соответствует понятию «информация». Так, слово «код» обозначает «последовательность сигналов» в *динамике* и «правило постановки в соответствие сигнала полученному при отражении образу» в *статике*. Здесь уровень общности невысок — он соответствует частнонаучному уровню (возможно, кибернетике, физике, радиоэлектронике). Понятно, что имеется стремление повысить его благодаря метафоричности самого словосочетания, но всё же само слово «код» не отпускает с этого частнонаучного уровня.

Что же мы имеем в результате рассуждений по поводу этого словосочетания? Похоже на то, что получилось обозначение не столько собственно информации, сколько философско-частнонаучный синоним понятия «информационный поток». Это очень близко к «сочетанию семантики с носителем», где используются слова из явно частнонаучного уровня. Сопоставляя уровень общности, можно с уверенностью утверждать, что «код формы» более общий, нежели «сочетание семантики с носителем». Если понимать ИП, с одной стороны, как последовательность информационных воздействий, а с другой — как модулированную материю, то «код формы» объединяет эти стороны. Что в сущности представляет собой ИП, чтобы для Регистратора оказаться «информативным» и быть «раскодированным» — вот на какой вопрос может быть ответом выражение Семена Ивановича «код формы».

Далее следует обратить внимание на понятие «информационно-материально-энергетические комплексы», которые объявляются чем-то вроде первореалий, на основе которых якобы следует строить понимание ИА и их семантики. Раскладывая «информацию» по базису «материя-энергия-информация», мы бы совершили методологическую ошибку, обозначая часть целого таким же словом. Получилось бы, что информация «состоит» из энергии, материи и опять же таки информации.

Если мы беремся трактовать, например, *внутреннюю статику отношений* как ***стремление***, или *внутреннюю динамику тела* как некое бурление, то это может стать основой для того, чтобы понимать энергию и пытаться дать ей определения, но никак не наоборот — из непонятно в сущности какой «энергии» выходить на понимание аспекта или вообще — на конструирование понимания информации! Я думаю, что, например, физики в своих основах сделают прорыв с использованием аспектного структурирования информации, давая более отчетливые определения того, что известно как «физические величины». Они-то и «величинами» названы для того, чтобы осуществлять их количественное измерение. Но вот что такое «сила» или «энергия» по сути — это может быть прояснено более отчетливо с помощью семантики подходящих в каждом случае аспектов или их комплексов.

То есть можно делать вывод, что эти довольно-таки фундаментальные понятия (материя в узком смысле «тела» и энергия), наоборот, могут быть рассмотрены через семантику ИА (а не браться как основание для понимания их семантики). Кроме того, в их компании

должны находиться не менее фундаментальные «пространство» и «время» — кажется, их уровень общности такой же. Это уже не говоря о том, что в диамате материя рассматривается как более первичное и фундаментальное понятие, а остальные выполняют служебную роль, показывая грани существования материи, с чем в общем-то можно и согласиться.

Также нуждаются в серьезной полемике (или даже критике) положения С.И. Чурюмова о том, что такое внешнее/внутреннее, интроверсия/экстраверсия, но эта полемика заслуживает отдельного внимания.

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Социон // Соционика, ментология и психология личности (СМиПЛ). — 1997. — №№ 2-3.
2. *Букалов А. В.* О месте соционики в ряду других систем // СМиПЛ. — 1995. — №2.
3. *Букалов А. В.* Соционика — новый подход к пониманию человека и общества // СМиПЛ. — 1996. — №1.
4. *Букалов А. В.* Соционика и психоинформатика: универсальный инструмент анализа, структурирования и организации человеческого знания // СМиПЛ. — 2002. — №3.
5. *Вахутинский И.* Функции и восприятие информации. // СМиПЛ. — 1995. — №1.
6. *Каган М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). — М.: Политиздат, 1974. — 328 с.
7. *Карпенко О.Б.* О чем мы говорим? // СМиПЛ. — 1995. — №2.
8. *Литвиненко И. Ю.* Дифференциация содержания аспектов информационного потока (ИП) и мерность соответствующей психической функции // СМиПЛ. — 1999. — №4.
9. *Литвиненко И. Ю.* Информационный метаболизм и функционирование модели "А" // СМиПЛ. — 2000. — №3.
10. *Литвиненко И. Ю.* Соционические дебаты — что с ними делать с помощью соционики? // СМиПЛ. — 2000. — №4.
11. *Литвиненко И. Ю.* Субъект психического отражения и активности: «семантические поля» // СМиПЛ. — 2001. — № 6.
12. *Литвиненко И. Ю.* Фундаментальность модели «А» — синтез формального и содержательного в системном подходе // СМиПЛ. — 2002. — №3.
13. *Литвиненко И. Ю.* Основные законы диалектики: критика и альтернатива // СМиПЛ. — 2005. — №2.
14. *Литвиненко И. Ю.* Социальный уровень — индивидуальность и реальные отношения // СМиПЛ. — 2004. — №5.
15. *Литвиненко И. Ю.* Современная методология как метафорический результат западной рационализации восточной мудрости // Доклад на XXVII Международной Конференции по соционике "Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности". — Киев, 2011. — 17-22 сентября.
16. *Литвиненко И. Ю.* Аспектоника: какой она должна быть // СМиПЛ. — №5, 2012.
17. *Литвиненко И. Ю.* Системное видение понятия "информация" // Доклад на XXIX Международной Конференции по соционике "Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности". — Киев, 2013. — 14-19 сентября.
18. План-конспект лекций по курсу философии: Учебно-методическое пособие / Воловик В.И., Коляда В.И., Таран В.А. и др.; Под общ. ред. В.И.Воловика. — Запорожье: ЗГУ, 1992. — 192 с.
19. *Тихонов А.П.* Исследование психических явлений и соционика // Психология и соционика межличностных отношений. — 2005. — №5. — С. 5 — 18.
20. Словари и энциклопедии на Академике. — Философская энциклопедия. — Отражение // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4646/ОТРАЖЕНИЕ

Статья поступила в редакцию 04.06.2015 г.

PERSONALIA

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШУЛЬМАН

(к восьмидесятилетию со дня рождения)

Коллектив Международного института соционики и редакция журнала «Соционика, ментология и психология личности» сердечно поздравляют Григория Александровича Шульмана с 80-летием!

По образованию – инженер-механик, Григорий Александрович 35 лет проработал в Институте электросварки им. Е.О. Патона АН УССР, став автором 20 изобретений, около 40 публикаций, лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники.

Круг его интересов выходит далеко за рамки технических дисциплин и включает в себя литературу, музыку, изобразительное искусство.

Живое увлечение литературой и более широко — языком, его мелодикой, ритмом и изобразительными средствам — в сочетании с глубоким вниманием к внутреннему миру человека сделало Григория Александровича автором переводов почти 60 английских и американских поэтов XVI–XX вв.

Присущие Григорию Александровичу стремление к глубокому познанию духовной природы человека и творческий импульс нашли свою реализацию в соционике. Познакомившись в 1985 г. с Аушрой Аугустинавичюте — основателем соционики — он полностью отдал себя этой науке. С тех пор Григорий Александрович выдвинул и разработал целый ряд новых идеи и концепций. Его лекции и выступления всегда вызывают большой интерес слушателей, рождают в них стремление к постижению природы человека. 30 лет научного творчества вылились в более чем 150 статей и две монографии по вопросам соционики личности и межличностных отношений. Сегодня Григорий Александрович — один из авторитетнейших специалистов в этой области. Невозможно переоценить его вклад в формирование соционической культуры, а «Трактат о юморе в соционике» доставил много приятных минут его читателям. На протяжении 17 лет Г.А. Шульман был заместителем директора Международного института соционики.

Вот уже 20 лет, с момента основания нашего журнала «Соционика, ментология и психология личности», Григорий Александрович — его редактор. С тем же трепетным вниманием, с которым он подходит к переводимым поэтическим текстам, Григорий Александрович относится к рукописям и статьям авторов нашего журнала. Именно его незримая помощь дает возможность многим из них «заговорить в полный голос», чётче донести свою мысль до читателей.

Дорогой Григорий Александрович! От всей души желаем, чтобы Удача, Успех и Вдохновение оставались верными спутниками всех Ваших начинаний, а здоровье, душевная гармония, благополучие и поддержка родных и друзей сопровождали Вас в ежедневной жизни!

ОБ АВТОРАХ

ГЛУЩЕНКО Всеволод Федорович — заместитель директора по поисковым продуктам поисковой системы «Спутник» (http://sputnik.ru/). Соционику начал изучать в 2008 году, стал стажёром Школы прикладной соционики под руководством Е.А. Удаловой в 2010 году; бакалавр соционики.

ДАЦЕНКО Ирина Петровна — ассистент кафедры физики и методики ее преподавания Запорожского национального университета, магистр физики, автор статей по дидактике физики, соционике.

ДОЦЕНКО Оксана Алексеевна — IT-специалист, окончила Государственный Университет Управления по специальности «Информационный менеджмент». Прошла обучение на базовом курсе «Соционический практикум» (школа В. Новиковой). Бакалавр соционики.

ЛИТВИНЕНКО Игорь Юрьевич — доктор философии в области соционики, физик по базовому образованию, закончил аспирантуру Запорожского государственного университета по педагогике, преподавал психологию в ЗГУ и МАУП. Автор ряда публикаций по соционике, участник международных конференций по соционике. Живет и работает в Запорожье.

ЛИТВИНЕНКО Игорь Юрьевич — доктор философии в области соционики, физик по базовому образованию, закончил аспирантуру Запорожского государственного университета по педагогике, преподавал психологию в ЗГУ и МАУП. Автор ряда публикаций по соционике, участник международных конференций по соционике. Живет и работает в Запорожье.

МИНАЕВ Юрий Павлович — профессор Запорожского национального университета, кандидат физико-математических наук, выпускник Московского физико-технического института, Соросовский Учитель, Отличник образования Украины, автор статей по квантовой радиофизике, дидактике физики, соционике.

ПОПОВИЧ Максим Андреевич — ученик физико-математического класса Запорожской гимназии №28, Президентский стипендиат в 2014/15 уч.г., участник конкурса МАН в 2015 году с докладом на соционическую тематику по секции «Математическое моделирование».

ТУМОЛЬСКАЯ Виталина Александровна — компьютерный инженер и психолог, магистр соционики, активный участник исследований, проводимых Школой Системной Соционики. Работает хореграфом-постановщиком концертных номеров (направление контемпорари, джаз-модерн)

SUMMARY

Glushchenko V.F.

The semantics of aspects in the restrictive function, or 10,000 ways to say "No"

There are considered and described the manifestation of the seventh, restrictive function of model A each of the 16 personality types.

Key words: socionics, type of informational metabolism , A-model, logic, sensorics, ethics, intuition, psychology.

Tumolskaja V.A.

Using the tools of linguistic analysis in determining the integral TIMs. Part 2.

In the second part of the series devoted to the use of linguistic analysis in the identification of ITIM, are explored the emotional concepts in Russian, English and German.

Key words: socionics, A-model, ethics of emotions, integral type of information metabolism, language, linguistics, concept.

Minaiev Yu.P., Datsenko I.P., Popovich M.A.

From the Cayley graph for the group of classic intertype relation operators to the structural formula of Socion

Authors have traced a connection between the Cayley graph for the group of classic intertype relation operators and scheme of ring structure of Socion. Attention is paid to essential distinctions between group of intertype relation operators by Augustinavichute (D8×C2) and group of intertype relation operators by Reinin (C2×C2×C2×C2). These distinctions show up as fundamental lack of coincidence between different structural models of Socion, based on those group graphs.

Key words: socionics, classic intertype relations, group of intertype relation operators, Cayley graph, Socion structure, Socion model, structural formula of Socion.

Dotsenko O.A.

Risks of social order on example of relations between IEE (I R) and ESE (ES)

The phenomenon of social order is considered. There are described the differences of these intertype relations from dual relations and the difficulties that arise in them on the example of relations between IEE (I R) and ESE (ES).

Key words: socionics, intertype relationships, social order relation, Quadras, quadra values.

Litvinenko I.Yu.

Subject of socionics and postulating of its base

The subject of socionics is considered. It is displayed how it has been formed in socionics base theses which are could be titled the "postulates of socionics". The base categories of the socionics are interposing sequentially with the postulates expanding. The line of postulating is kept up in the just socionical trend without psychology science sphere.

Key words: socionics, philosophy, psychology, information, information aspects, socionics postulates, subject of socionics.

Вниманию директоров, менеджеров, начальников отделов кадров!

Международный институт соционики приглашает на 2-дневный курс-интенсив

Соционика и методы эффективного менеджмента

Проверено!

на 100 предприятиях, фирмах, банках и торговых структурах России и Украины, в том числе в РАО «Газпром», в течение 20 лет

Участники курса-тренинга получат уникальные практические знания по применению новейших методов работы с кадрами и эффективного использования кадрового потенциала.

Авторы и ведущие:

Букалов А. В., доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, директор Международного института соционики, главный редактор журналов «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология», «Психология и соционика межличностных отношений» и «Соционика, ментология и психология личности»;

Карпенко О. Б., доктор философии в области соционики, зам. директора МИС, зам. главного редактора журнала «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология».

Основные темы:

1. Различия стратегий поведения, мышления, методов работы и стилей деятельности людей.
2. Определение сильных и слабых сторон сотрудников, наиболее эффективных стратегий их деятельности. Прогнозирование успешности межличностных и деловых взаимодействий.
3. Создание коллектива, соответствующего личности руководителя, усиливающего его потенциал.
4. Как создать условия для работы и удержать сотрудников, чтобы они не уходили.
5. Обеспечение и стимулирование лояльности.
6. Методы правильного формирования коллектива, подбора сотрудников в структурные подразделения, найма людей «подходящих» для той работы, которую необходимо выполнять.
7. Особенности формирования коллективов для увеличения продаж, эффективного маркетинга и продвижения торговой марки.
8. Эффективный менеджмент и управление мотивацией персонала
9. Иерархия мотиваций человека, установки на вид деятельности, различия стимулов для разных типов людей. Подбор персонала под конкретные задачи.
10. Взаимодействия в малых группах. Факторы возникновения конфликтов. Способы преодоления несовместимости. Группы с естественной психологической и деловой совместимостью.
11. Методы работы с реальными коллективами. Принципы и возможные варианты построения эффективных коллективов.
12. Информационная безопасность организации и бизнеса.
13. Интегральный тип организации и тип корпоративной культуры.
14. Динамика коллектива и фазы его эволюции.

Участники получают сертификаты Международного института соционики

Свяжитесь с нами, чтобы принять участие в тренинге:

тел: **(+38044) 558-09-35**, ***e-mail:*** **boukalov@gmail.com**, **123@socionic.info**

2-дневный тренинг второго уровня
от Международного института соционики

Соционическая экспертиза коллективов и менеджмент

Тренинг адресован слушателям, уже имеющим базовые знания по соционике (прошедшим тренинг первого уровня). Участники получат практические знания по применению новейших методов работы с кадрами и эффективного использования кадрового потенциала. Методики МИС разработаны для консультирования и кадрового аудита и практически используются в коллективах более 110 предприятий России и Украины, в том числе РАО «Газпром», фирм, банков, торговых и муниципальных структур и структур МВД.

Авторы и ведущие:

Букалов А. В., доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, директор Международного института соционики, главный редактор журналов «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология», «Психология и соционика межличностных отношений» и «Соционика, ментология и психология личности»;

Карпенко О. Б., доктор философии в области соционики, зам. директора МИС, зам. главного редактора журнала «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология».

Программа:

Первый день

1. Обзор основ соционики (типы людей, структура психики, интертипные отношения) и областей ее применения.
2. Методы определения соционических типов. Достоинства и недостатки различных методов.
3. Тестирование сотрудников: подготовка и организация процесса.
4. 15 признаков, по которым проявляется и определяется тип личности.
5. Особенности интертипных взаимодействий и отношений в бизнесе и на производстве.
6. Взаимодействия в малых группах.
7. Мотивация как основа деятельности человека: психологические и информационные аспекты.
8. Общая мотивация личности и определение лояльности персонала.

Второй день

1. Дополнительные характеристики личности. Формы социального поведения.
2. Психологические установки человека, их проявления в бизнесе и в сфере продаж.
3. Подбор сотрудников для эффективного выполнения поставленной задачи.
4. Методы построения коллективов. Увеличение коэффициента полезного действия коллектива и эффективности бизнеса.
    - Прогнозирование совместимости новых людей в команде.
    - Возможности коррекции существующих команд и коллективов.
    - Улучшение управляемости коллектива.
    - Работа с кадровым резервом.
    - Коррекция психологического и делового климата в коллективе.
    - Подбор персонала.
5. Реклама и маркетинг.
6. Ответы на вопросы. Разбор производственных ситуаций.

Каждому участнику предоставляется
комплект учебно-информационных материалов.

Участники получают сертификаты Международного института соционики

Свяжитесь с нами,

чтобы узнать дату и место проведения следующего тренинга:
тел: (+38044) 558-09-35,
e-mail: 123@socionic.info

Система обозначений в соционике

Типы информационного метаболизма			
▲□	IL	ИЛЭ	Интуитивно-логический экстраверт
○▙	SE	СЭИ	Сенсорно-этический интроверт
▙○	ES	ЭСЭ	Этико-сенсорный экстраверт
□▲	LI	ЛИИ	Логико-интуитивный интроверт
▙△	ET	ЭИЭ	Этико-интуитивный экстраверт
□●	LF	ЛСИ	Логико-сенсорный интроверт
●□	FL	СЛЭ	Сенсорно-логический экстраверт
△▙	TE	ИЭИ	Интуитивно-этический интроверт
●⌞	FR	СЭЭ	Сенсорно-этический экстраверт
△■	TP	ИЛИ	Интуитивно-логический интроверт
■△	PT	ЛИЭ	Логико-интуитивный экстраверт
⌞●	RF	ЭСИ	Этико-сенсорный интроверт
■○	PS	ЛСЭ	Логико-сенсорный экстраверт
⌞▲	RI	ЭИИ	Этико-интуитивный интроверт
▲⌞	IR	ИЭЭ	Интуитивно-этический экстраверт
○■	SP	СЛИ	Сенсорно-логический интроверт

Модель А типа ИМ на примере ИЛЭ

программная	▲ 1	□ 2	творческая
мобилизационная	⌞ 4	● 3	контактная
активационная	▙ 6	○ 5	суггестивная
контролирующая	△ 7	■ 8	демонстрационная

Модель Ю типа ИМ на примере ИЛЭ

▲	1	акцептная, репродуктивная
□	2	продуктивная, творческая
⌞	3	мнс, точка сборки типа
○	4	суггестивная

Функции информационного метаболизма

▲ – интуиция возможностей;	▙ – этика эмоций;
△ – интуиция времени;	⌞ – этика отношений;
● – волевая сенсорика;	■ – деловая логика;
○ – эстетическая сенсорика;	□ – структурная логика.

Таблица интертипных отношений

Отношение с: (кто он мне?)			▲□	○▙	▙○	□▲	▙△	□●	●□	△▙	●⌞	△■	■△	⌞●	■○	⌞▲	▲⌞	○■	Квадра
Тип (кто я?):			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
▲□	ИЛЭ	1	**Т**	**Д**	**А**	**З**	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	α
○▙	СЭИ	2	**Д**	**Т**	**З**	**А**	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	
▙○	ЭСЭ	3	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	
□▲	ЛИИ	4	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	
▙△	ЭИЭ	5	з+	К+	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	β
□●	ЛСИ	6	К+	з+	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	
●□	СЛЭ	7	де	ми	з-	К-	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	
△▙	ИЭИ	8	ми	де	К-	з-	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	
●⌞	СЭЭ	9	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	з-	К-	де	ми	γ
△■	ИЛИ	10	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	К-	з-	ми	де	
■△	ЛИЭ	11	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	**А**	**З**	**Т**	**Д**	ро	пД	з+	К+	
⌞●	ЭСИ	12	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	**З**	**А**	**Д**	**Т**	пД	ро	К+	з+	
■○	ЛСЭ	13	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	**Т**	**Д**	**А**	**З**	δ
⌞▲	ЭИИ	14	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	**Д**	**Т**	**З**	**А**	
▲⌞	ИЭЭ	15	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	**А**	**З**	**Т**	**Д**	
○■	СЛИ	16	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	**З**	**А**	**Д**	**Т**	

Т тождественные
Д дуальные
А активационные
З зеркальные

з- социального заказа (он мне приемник)
з+ социального заказа (он мне передатчик)
К- социального контроля (он мне подконтрольный)
К+ социального контроля (он мне контролер)

Сэ суперэго
пп противоположные
квт квазитождественные
КФ конфликтогенные

де деловые
ми миражные
ро родственные
пД полудуальные

Журнал зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации 17.03.95. № 1314, серия КВ

Международный институт соционики представляет журналы:

«Менеджмент и кадры:
психология управления, соционика и социология»

подписные индексы:
15074 – «Пресса России», **82132** – «Роспечать»,
01627 – «Каталог журналов Украины»

и

«Психология и соционика межличностных отношений»

подписные индексы:
15082 – «Пресса России», **82135** – «Роспечать»,
01663 – «Каталог журналов Украины»

Журналы освещают вопросы формирования работоспособных коллективов, подбора рабочих кадров, менеджмента, умения вести деловые переговоры, определения совместимости в семье и на работе, воспитания и образования детей. Анализируются социально-исторические и политические процессы в обществе. Читатели смогут глубже познать себя, постичь тайны человеческих отношений, разобраться в психологии собеседника или партнера, практически научиться соционике.

http://socionic.info

«Физика сознания и жизни, космология и астрофизика»

В журнале публикуются сенсационные исследования:

- воздействия сознания на физическую материю,
- передачи телепатической информации на большие расстояния,
- способностей человека к получению внечувственной информации
- аномальных явлений,
- структуры биополя человека методом Кирлиан,
- новых физических и космических явлений
- влияния солнечного и космического излучения на живое вещество,
- поиска внеземной жизни

Подписные индексы:
15087 – «Пресса России»,
21819 – «Каталог журналов Украины»

Читайте о науке третьего тысячелетия!

http://physics.socionic.info

Журналы Международного института соционики **можно выписать** на почте в России и СНГ — по каталогам «**Пресса России**» и «**Роспечать**»; на Украине — по «Каталогу журналов Украины»
или заказать по каталогам подписных агентств:

Блиц-Информ	**(+38-044) 205-51-10** **www.blitz-press.com.ua**	**Интерпочта**	**(+7-495) 788-00-60** **(+7-495) 500-00-60** **www.interpochta.ru**
Идея	**(+38-044) 417-87-67** **(+38-062) 381-03-32** **www.idea.com.ua**	**МК-Периодика**	**(+7-495) 672-70-42** **(+7-495) 672-70-89** **www.periodicals.ru**
Периодика	**(+38-044) 278-00-24,** **www.periodik.com.ua**	**Урал-Пресс**	**(+7-495) 961-23-62** **(+7-495) 789-86-36** **www.ural-press.ru**
Агентство «KSS»	**(+38-044) 585-80-80** **www.kss.kiev.ua**	**Press-Cafe**	**www.presscafe.ru**

Любые номера журналов с пересылкой почтой по России (с предоплатой) можно заказать у наших представителей в Москве:
Андрей Безруков — тел. **(+7-495) 382-21-91**, e-mail: **invite@mail.ru**

«Соционика, ментология и психология личности»

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.
Издатель: Международный институт соционики

Подписные индексы по каталогам:
74557 – «Каталог журналов Украины»,
15084 – «Пресса России»

Зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации 17.03.95. № 1314, серия КВ

✉: а/я **23**, г.Киев-**206**, **02206**, Украина
e-mail: **socionics@socionic.info**

☎: **(+38-044) 558-09-35**
http://socionics.socionic.info